V 838

Пп
2236

ПЕРВОЕ ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО
САНКТПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

И 100/838

ПЕРВОЕ ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО

САНКТПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

III 86.

Историческая записка, по опредѣленію Университетскаго Совѣта читанная Ректоромъ Университета Петромъ Плетневымъ на публичномъ торжественномъ Актѣ, 8-го Февраля 1844 года.

18 11/27 50

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Военно-Учебныхъ Заведеній.

1844.

ВСЕСОЮЗНАЯ
БИБЛ-КА
имени
В.И.Ленина
24222-44

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Санктпетербургскаго Университета. 4 Февраля, 1844 года.

Секретарь Совѣта Коллежскій Ассесоръ
Иванъ Рѣзниковъ.

2007113237

Въ жизни одного человѣка четверть столѣтія можетъ представить замѣчательный переходъ отъ первоначальныхъ его идей къ другимъ, новымъ, отъ нетвердыхъ его дѣйствій къ рѣшительнымъ и обдуманнымъ. Но въ нравственной жизни Общества подобныя явленія обнаруживаются только по истеченіи столѣтій, которыя накопляютъ и хранятъ доли изрѣдка замѣчаемаго сильнаго вліянія рѣзкихъ характеровъ и высшихъ умовъ. Части, разрозненныя временемъ, но отъ времени же и увеличивающіяся въ суммѣ своей, образуютъ наконецъ изъ Общества историческое явленіе, привлекающее къ себѣ взоры мыслящихъ наблюдателей.

Императорскій Санктпетербургскій Университетъ, оканчивая нынѣ первое свое двадцатипятилѣтіе, не для того сводитъ въ итогъ факты прошедшаго, что они достойны исторіи, а для того, что нѣкогда на нихъ надобно будетъ указывать какъ на свидѣтельство прогрессивнаго движенія всякаго Общества, долго и незыблемо существующаго. Имъ, какъ основнымъ камнямъ, суждено не украшать, но поддерживать то зданіе, которое въ будущемъ представитъ исторія здѣшняго Университета.

Начиная говорить объ основаніи его, встрѣчаешь передъ собою длинный рядъ предшествовавшихъ ему учрежденій, которыя выражали уже идею Университета и необходимость его для столицы. При Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ, со времени ея основанія въ 1725 году, находилась *Гимназія*, которая до 1762 года называлась Университетомъ. Здѣсь, подъ руководствомъ Академиковъ, образовались учители для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Въ 1782 году, когда Императрица Екатерина II составила планъ постепеннаго и повсемѣстнаго въ Имперіи образованія народныхъ училищъ, педагогическое вліяніе Академіи Наукъ связало пред-

шествовавшее ученое направленіе въ Россіи съ послѣдующимъ. Академики приглашены были къ преподаванію наукъ въ *Учительской Семинаріи*, этомъ достопамятномъ разсадникѣ Русскихъ наставниковъ, распредѣленныхъ въ послѣдствіи времени по всѣмъ народнымъ училищамъ. Учительская Семинарія существовала 18-ть лѣтъ, т. е. до конца 1801 года. Въ ней приготовлено было и выпущено на ученую службу 425 человѣкъ. Ея устройство было немногосложно и вполнѣ соотвѣтствовало нуждамъ первоначальнаго образованія. Всѣ учебные предметы ея заключались въ двухъ отдѣленіяхъ: физико-математическомъ и историческомъ. Въ народномъ училищѣ каждый учитель преподавалъ всѣ науки одного которагонибудь изъ отдѣленій. Съ образованіемъ Учительской Семинаріи явились въ Россіи тѣ учебныя руководства и пособія, которыя еще въ началѣ царствованія Императора Александра Павловича употребляемы были въ училищахъ съ большою пользою. Императрица Екатерина II съ такимъ участіемъ занималась судьбою воспитанниковъ Учительской Семинаріи, что Сама присутствовала на окончательномъ экзаменѣ перваго выпуска.

При открытіи Министерства Народнаго Просвѣ-

щенія въ 1803 году, Учительская Семинарія была совершенно преобразована. Въ ней увеличено число преподаваемыхъ наукъ. Для классическихъ литературъ и политическихъ наукъ учреждены особыя каѳедры. Но многіе изъ Профессоровъ, получившіе образованіе въ прежней Учительской Семинаріи, призваны были сюда къ преподаванію, и такимъ образомъ снова соединили прошедшее съ настоящимъ. Заведеніе названо было сперва *Учительскою Гимназіей*, а послѣ, черезъ десять мѣсяцевъ, *Педагогическимъ Институтомъ* — названіе, заимствованное отъ отдѣленія казенно-коштныхъ студентовъ, находящагося при каждомъ изъ Русскихъ Университетовъ. Въ этомъ видѣ Педагогическій Институтъ оставался 13 лѣтъ. Приготовляя учителей почти для всѣхъ Губернскихъ Гимназій въ Имперіи, онъ, наравнѣ съ прочими Русскими Университетами, по Указу 6-го Августа 1809 года, экзаминовалъ въ особомъ у себя Комитетѣ гражданскихъ чиновниковъ для производства ихъ въ чинъ 8-го и 5-го классовъ, а для желавшихъ приготовляться къ сему экзамену въ немъ читались публичныя лекціи въ лѣтніе мѣсяцы. По Уставу своему Педагогическій Институтъ состоялъ въ непосредственномъ вѣдѣ-

ніи Попечителя Санктпетербургскаго Учебнаго Округа. Для ближайшаго наблюденія за порядкомъ внутреннимъ назначаемъ былъ особый Директоръ; для сужденія же о дѣлахъ ученыхъ подъ его предсѣдательствомъ собираема была Конференція изъ Профессоровъ и исправлявшихъ ихъ должности. Въ продолженіе 13-ти лѣтъ кончено было три выпуска; воспитанниковъ приготовлено 330 человѣкъ: съ нихъ въ Россіи начинается періодъ народнаго образованія въ XIX вѣкѣ. Императоръ Александръ Павловичь принималъ живѣйшее участіе въ судьбѣ этого заведенія. Въ 4-й день Сентября 1807 года Его Величество изволилъ лично присутствовать на окончательномъ экзаменѣ воспитанниковъ перваго выпуска, три часа выслушивая ихъ отвѣты и чтенія.

23 Декабря 1816 года Высочайше утверждено преобразованіе Педагогическаго Института. По новому Уставу онъ предназначенъ къ приготовленію не только учителей, но и магистровъ, адъюнктовъ и профессоровъ для высшихъ училищъ въ Имперіи, равно какъ и наставниковъ для частныхъ учебныхъ заведеній и для домашняго воспитанія. Число преподаваемыхъ въ немъ предметовъ было увеличено. Ихъ раздѣлили на три факультета: 1,

наукъ философскихъ и юридическихъ; 2, физическихъ и математическихъ; 3, историческихъ и словесныхъ. Послѣдній факультетъ пополненъ былъ каѳедрами языковъ Арабскаго и Персидскаго, такъ-что всѣхъ каѳедръ было 21. Институтъ, вполнѣ достигнувшій Университетскаго развитія, пріобрѣлъ право возводить по экзамену на всѣ академическія ученыя степени и получилъ названіе *Главнаго Педагогическаго Института*. Такимъ образомъ въ столицѣ нашей существовало высшее учебное заведеніе, которое болѣе прочихъ Университетовъ дѣйствовало на совершенствованіе общей образованности и педагогики. Всѣмъ извѣстно, что душою благодѣтельнаго преобразованія Института былъ тогдашній Попечитель Санктпетербургскаго Учебнаго Округа, нынѣшній Министръ Народнаго Просвѣщенія, *С. С. Уваровъ*. Его имя давно уже сдѣлалось нераздѣльно съ развитіемъ основательныхъ и общеполезныхъ знаній въ Россіи. Въ цвѣтущей молодости своей призванный Монаршею волею дѣйствовать на этомъ благородномъ и тогда еще новомъ поприщѣ, онъ былъ вдохновителемъ юношества, понимая и дѣля его свѣжіе порывы. Наконецъ, по его же представленію, Министръ Духовныхъ Дѣлъ

и Народнаго Просвѣщенія *Князь А. Н. Голицынъ*, въ 8-й день Февраля 1819 года, всеподданнѣйше поднесъ Государю Императору докладъ о необходимости въ здѣшней Столицѣ Университета, котораго проектъ тогда же и утвержденъ Его Императорскимъ Величествомъ. Главный Педагогическій Институтъ, съ послѣдняго преобразованія своего два года уже представлявшій въ себѣ полноту и гармонію Университета, введенъ былъ въ окончательную его форму и открытъ для всеобщаго высшаго образованія. Университетъ сохранилъ, какъ драгоцѣнный залогъ участія къ себѣ, первый привѣтъ своему существованію, Рѣчь тогдашняго Попечителя С. С. Уварова, который, при открытіи его, обращаясь къ Членамъ ученаго его сословія, произнесъ слѣдующее.

«Учрежденіе Санктпетербургскаго Университета есть для всѣхъ событіе важное; для васъ, милостивые государи, оно должно быть вѣрнѣйшимъ знакомъ Монаршаго вниманія къ мирнымъ подвигамъ просвѣщенія. Педагогическій Институтъ, изъ коего образуется сей новый Университетъ, довершилъ не безъ пользы свое пятнадцатилѣтнее существованіе. Воспитанники, вами образованные, отличаются

вездѣ уваженіемъ къ обязанностямъ своего званія и благороднымъ стремленіемъ къ общей пользѣ. Нынѣ кругъ вашей дѣятельности расширяется. Вы будете дѣйствовать не только на избранное число питомцевъ, но распространять способы къ достиженію образованія и для всѣхъ ищущихъ опаго. Ваши труды, увеличившись вмѣстѣ съ поприщемъ, не будутъ скрываться въ предѣлахъ одного Института; вы должны находить въ общемъ мнѣніи лучшую мзду вашу. Препоны, насъ ожидающія, намъ извѣстны. Единодушіе и время преодолѣютъ ихъ. Не всѣ части сего возникающаго Университета приведены въ желаемое устройство; не все созрѣло — но все созрѣетъ при твердости духа, при согласіи и усердіи къ общему дѣлу. Искреннее уваженіе ко всему высокому и священному въ жизни и въ человѣкѣ, распространеніе здравыхъ началъ нравственности, на Религіи утвержденныхъ, введеніе основательнаго, классическаго образованія — а чрезъ сіе пріобрѣтеніе всеобщей довѣренности и усовершенствованіе новаго Университета во всѣхъ его отрасляхъ — вотъ цѣль, къ которой мы должны стремиться всѣми силами! Я говорю *мы*, ибо я себя отъ васъ не отдѣлялъ никогда. Не въ пер-

вый разъ мы здѣсь бесѣдуемъ. Въ теченіи девяти лѣтъ вы находили, милостивые государи, во мнѣ всегдашнюю готовность равно дѣлить съ вами труды, заботы и успѣхъ. Сей союзъ нашъ, не безполезный для Института, долженъ быть и для Университета основаніемъ его устройства. Да процвѣтаетъ сей новый разсадникъ наукъ; да принесетъ онъ плоды, достойные Александра и вѣка Его, достойные Отечества нашего, за которое славно умереть, но для коего славно и жить жизнью души, знаній и разума!»

Гдѣ нынѣ празднуетъ Санктпетербургскій Университетъ первое свое двадцатипятилѣтіе, здѣсь же происходило и его открытіе — въ этомъ историческомъ зданіи, въ которомъ изъ двѣнадцати его отдѣленій тогда онъ занималъ только четыре. Въ немногіе годы существованія Университетъ испыталъ въ судьбѣ своей перемѣны, обозначающія въ нѣкоторомъ смыслѣ періоды его жизни. Первыя пять лѣтъ, какъ начальное время въ каждомъ учрежденіи, представляютъ болѣе опытовъ, нежели успѣховъ, болѣе движенія, нежели дѣятельности, шаги косвенные и невѣрные, а потому медленно приближающіе къ цѣли. Это былъ періодъ неутвердившагося образованія. По-

слѣдовавшія за тѣмъ восемъ лѣтъ послужили къ водворенію здѣсь чисто-Университетскихъ формъ и къ ясному уразумѣнію существенныхъ нуждъ Университета, который тогда дѣйствовалъ уже съ сознаніемъ, внушая къ себѣ участіе и довѣренность. Можно сказать, что это былъ періодъ возсозданія или обновленія. Въ ближайшее къ намъ двѣнадцатилѣтіе Университетъ, во всѣхъ отношеніяхъ улучшаясь ежегодно, достигнулъ той равномѣрной и благотворной дѣятельности, которая была первою мыслію и главною цѣлію при его открытіи. Въ здѣшней Столицѣ онъ составляетъ средоточіе высшаго образованія для всѣхъ сословій, правильнаго развитія и распространенія лучшихъ началъ каждой науки и разсадникъ преподавателей. Это различіе трехъ періодовъ выразилось не столько въ отдѣльныхъ трудахъ или волѣ нѣкоторыхъ лицъ, составляющихъ ученое сословіе Университета, сколько въ общемъ его настроеніи и явномъ вліяніи на современное поколѣніе ищущихъ основательнаго знанія. Внутренняя жизнь Университета и характеръ отношеній его къ обществу опредѣляютъ періоды его исторіи.

Уставъ Главнаго Педагогическаго Института

былъ основаніемъ проекта для образованія *Санктпетербургскаго Университета.* Приготовленіе учителей, магистровъ, адъюнктовъ и профессоровъ составляло существенную обязанность новоустроеннаго заведенія. Къ ней присоединились еще двѣ: завѣдываніе здѣшнимъ учебнымъ округомъ и доставленіе высшаго образованія вольноприходящимъ слушателямъ. Число преподаваемыхъ предметовъ и раздѣленіе ихъ на три факультета оставлены безъ измѣненія. Впрочемъ, по мѣрѣ возможности и по требованію нужды, дозволено было открывать новыя каѳедры. Всѣ дѣла по ученой части вносимы были въ Конференцію и ея Факультеты. Въ первой предсѣдательствовалъ Ректоръ, а во вторыхъ Деканы. Для дѣлъ по части административной и хозяйственной, равно какъ и для завѣдыванія учебнымъ округомъ, учреждено Правленіе подъ предсѣдательствомъ Директора. Попечитель былъ непосредственный начальникъ Университета. Уставъ Главнаго Педагогическаго Института сохранялъ свое дѣйствіе въ Санктпетербургскомъ Университетѣ въ продолженіе первыхъ пяти лѣтъ, то есть, до увольненія отъ должности Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія Князя *А. Н. Голи-*

цына, который въ 1821 году, въ дополненіе существовавшихъ постановленій, предписалъ Университетскому Начальству руководствоваться еще особою Инструкціею, данною Директору и Ректору Казанскаго Университета. Такимъ образомъ Санктпетербургскій Университетъ, въ первомъ періодѣ своемъ, не пользовался Уставомъ Московскаго, древнѣйшаго изъ собственно-Русскихъ Университетовъ и служившаго образцемъ для послѣдующихъ. Вліяніе разнородныхъ началъ производило неудобства въ общемъ движеніи. Въ этихъ обстоятельствахъ Университетъ, еще новый, руководимый и вдохновляемый только любовію просвѣщеннаго Начальника своего, долженъ былъ лишиться и этой опоры: Попечитель его *С. С. Уваровъ* въ 1821 году оставилъ управленіе здѣшнимъ округомъ, сосредоточивъ свою административно-ученую дѣятельность преимущественно въ Академіи Наукъ, какъ Президентъ ея, преобразовавшій въ ней всѣ части и воскресившій ея славу. Исправляющимъ должность Попечителя назначенъ былъ *Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Д. П. Руничъ*, а Директоромъ въ Университетѣ оставался *Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Д. А. Кавелинъ*, опредѣленный въ эту должность еще

въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ. Въ Ректоры былъ избранъ профессоръ Политической Экономіи *Балугьянскій*, нынѣ Статсъ-Секретарь и съ 1828 года Почетный Членъ Университета. По истеченіи двухъ лѣтъ предписано было вступить въ отправленіе сей должности профессору *Зябловскому*. Деканами факультетовъ были: въ философско-юридическомъ профессоръ Философіи и Уголовнаго права *Лодій*; въ историко-филологическомъ сперва профессоръ Географіи *Зябловскій*, потомъ профессоръ Статистики *Германъ*, а послѣ профессоръ Французской словесности *Дегуровъ*; въ физико-математическомъ же профессоръ Математики *Чижовъ*. Для надзора за поведеніемъ студентовъ оставался инспекторъ Главнаго Педагогическаго Института, морской артиллеріи отставной капитанъ *Ганенфельдъ*.

По открытіи Университета преподаваніе наукъ раздѣлено было на два курса: внутренній и внѣшній. Въ первомъ довершали свое образованіе сто студентовъ бывшаго Главнаго Педагогическаго Института, поступившіе въ него въ 1817 году. Второй предназначался для своекоштныхъ студентовъ и вольноприходящихъ слушателей. Старшіе изъ профессоровъ преимущественно занимались

со студентами внутренняго курса. Младшіе опредѣлены были для открытія внѣшняго. Въ такомъ видѣ продолжалось ученіе до начала 1823 года, когда послѣдовалъ первый выпускъ студентовъ Санктпетербургскаго Университета. До какой степени мало замѣтно было тогда общеніе между Университетомъ и столицею, можно заключить изъ того, что въ 1823 году все число своекоштныхъ студентовъ ограничивалось 25-ю. Въ этомъ небольшомъ ихъ числѣ Университетъ съ удовольствіемъ вспоминаетъ нынѣшняго Статсъ-Секретаря *А. Л. Гофмана*.

Судя по объявленіямъ, ежегодно печатавшимся отъ Университета о тогдашнихъ годичныхъ курсахъ его, въ преподаваніи ощутительна была несоотвѣтственность нѣкоторыхъ наукъ прочимъ частямъ курса. Одни изъ профессоровъ держались теорій, утвердившихся лѣтъ за пятьдесятъ передъ тѣмъ; другіе, предпочитая позднѣйшее ученіе, видѣли тѣ же науки въ новомъ свѣтѣ. Разнородныя каѳедры, по недостаточному числу преподавателей, нерѣдко ввѣряемы были одному лицу, хотя, по общему убѣжденію, каждая наука, для полнаго своего обработыванія, требуетъ едва ли не цѣлой жизни. Изложеніе нѣкоторыхъ лекцій

на иностранныхъ языкахъ затрудняло успѣхи студентовъ. Самый бѣглый взглядъ на распредѣленіе трудовъ между профессорами достаточно покажетъ особенности первыхъ Университетскихъ курсовъ.

Весь нынѣшній юридическій факультетъ образованъ тогда былъ только изъ двухъ каѳедръ: Правъ общихъ и Правъ положительныхъ. По первому предмету одинъ и тотъ же профессоръ преподавалъ Право частное, государственное и народовъ. Эта каѳедра, при открытіи Университета, вверена была профессору *Куницыну*, который, за годъ передъ тѣмъ, издалъ свою книгу: *Естественное право*. По увольненіи его отъ службы при Университетѣ, который въ 1838 году избралъ его въ свои Почетные Члены, на каѳедру Естественнаго права назначенъ былъ профессоръ *Лодій*, не смотря на то, что онъ уже преподавалъ Уголовное право и Философію. Новый профессоръ избралъ себѣ въ руководство *Цейлера* для Частнаго права, а *Мартини* для Государственнаго и права Народовъ. Въ составъ положительныхъ Правъ введены были слѣдующія части: уголовное, Римское и Россійское право съ подраздѣленіемъ послѣдняго на гражданское и уголовное.

Какъ ни обширны части вторая и третія, онѣ поручены были одному лицу, профессору *Кукольнику*. Но еще удивительнѣе, что послѣ перемѣщенія его въ Нѣжинскую гимназію высшихъ наукъ *Князя Безбородки*, лекціи Римскаго и Россійскаго права долженъ былъ читать профессоръ Политической Экономіи и Финансовъ *Плисовъ*, занимавшій въ то же время слушателей профессора *Балугьянскаго*, который, при открытіи курса во время разрыва сообщенія между Адмиралтейскими частями и Васильевскимъ островомъ, не могъ приступить къ преподаванію и сверхъ того обремененъ былъ дѣлами по другой важнѣйшей службѣ. По увольненіи профессора *Плисова*, каѳедру Политической Экономіи принялъ на себя профессоръ Русской литературы *Бутырскій*. Теоретическую часть Философіи проходилъ профессоръ *Лодій*, а Исторію философскихъ системъ профессоръ *Галичъ*, потомъ преподававшій оба предмета. Отъ послѣдняго они перешли на нѣкоторое время къ профессору *Толмачеву*. Такимъ образомъ *Шеллингъ* и *Баумейстеръ* равный пріемъ находили въ Университетѣ.

Всеобщую Исторію во внутреннемъ курсѣ проходилъ профессоръ *Раупахъ*, занимавшій въ

то же время и каѳедру Нѣмецкой литературы. Не владѣя Русскимъ языкомъ, онъ читалъ лекціи на Латинскомъ. Студенты знали этотъ языкъ только изъ книгъ, и едва въ-половину пользовались преподаваніемъ Исторіи. Азіатскіе и Африканскіе народы древняго міра, особенно религіозныя ихъ системы, заняли болѣе двухъ третей времени, назначеннаго для окончанія курса. Средніе вѣки разсматриваемы были уже гораздо короче, а для окончанія Новой исторіи профессоръ предложилъ снабдить студентовъ руководствомъ *Кайданова* или *Шрекка*. Съ увольненіемъ его, этотъ важный предметъ снова порученъ былъ преподавателю, невладѣющему Русскимъ языкомъ. Исторію началъ читать опять на Латинскомъ языкѣ профессоръ Французской литературы *Дегуровъ*. Въ отдѣленіи историко-филологическомъ, каѳедру Греческой Словесности занималъ профессоръ *Грефе*, сохраняя за собою и каѳедру Латинскаго языка, который, не считаясь между главными предметами филологическаго отдѣленія, помѣщенъ былъ въ число общихъ языковъ для всѣхъ факультетовъ. Отъ профессора *Германа*, по увольненіи его, Статистика перешла къ профессору

Географіи *Зябловскому*. Однимъ словомъ: недостатокъ лицъ, которыя бы исключительно посвящали свои знанія и труды частямъ, ими избраннымъ по призванію, ощутителенъ былъ въ продолженіе всего перваго періода.

Факультетъ физико-математическій и отдѣленіе Восточной словесности, равно какъ и преподаваніе Богословія, которымъ занимался профессоръ, нынѣ протоіерей, а тогда священникъ *Павскій*, представляли болѣе единства началъ и послѣдовательности. Здѣсь профессоры занимали каѳедры постоянно: Математики *Чижовъ*, Астрономіи *Вишневскій*, Химіи *Соловьевъ*, Физики и Технологіи сперва онъ же, а потомъ *Щегловъ* (адъюнктъ-профессоръ), Зоологіи *Ржевскій*, Ботаники *Зембницкій* (учитель гимназіи, послѣ адъюнктъ-профессоръ), Минералогіи *Паснеръ*, а послѣ *Соколовъ*, Арабской Словесности *Деманжъ* и Персидской *Шармуа*.

Неполнота въ составѣ ученаго сословія, перемѣщеніе членовъ его отъ одного занятія къ другому, совокупленіе разнородныхъ каѳедръ въ завѣдываніе одного и того же лица и другія неудобства въ преподаваніи могли назваться недостатками Университета въ то время. Но это было время первоначальной дѣятельности: оно повсюду сопрово-

ждается ошибочными опытами и нѣкоторою слабостію. Между тѣмъ въ общемъ числѣ преподавателей Университета довольно уже заключалось именъ, служившихъ ему украшеніемъ. Ректоръ его, профессоръ *Балугьянскій* былъ преподаватель одушевленный и увлекательный, съ обширными и разнородными знаніями; онъ истинную приносилъ пользу государству и по другимъ вѣдомствамъ и имѣлъ счастіе быть въ числѣ наставниковъ благополучно царствующаго нынѣ Государя Императора. Его сочиненіе: *Изображеніе различныхъ хозяйственныхъ системъ*, извѣстное донынѣ истиною мыслей и ясностію сужденій, утвердило въ нашей литературѣ тогда еще новую терминологію Политической Экономіи. *Теорія Статистики* профессора *Германа* было первое у насъ сочиненіе по своей части, и Главное Правленіе Училищъ, напечатавъ книгу, включило ее въ число учебныхъ пособій. Профессоръ *Куницынъ*, еще до отправленія его за границу, бывъ студентомъ Педагогическаго Института, обратилъ на себя вниманіе Императора Александра Павловича, Который въ другой разъ, при открытіи Царскосельскаго Лицея, изъявилъ ему Высочайшее Свое благоволеніе,

выслушавъ Рѣчь его. Книга *Кушѣлева* по части Общихъ правъ принята была тогда за руководство въ училищахъ. Исторія философскихъ системъ профессора *Галича* представляла также единственное сочиненіе для изученія сей науки въ современномъ духѣ и употреблялась какъ учебникъ. Адъюнктъ – профессоръ *Арсеньевъ*, изъ студентовъ Педагогическаго Института, только что выступившій тогда на ученое поприще, изумлялъ всѣхъ слушателей своихъ полнотою, вѣрностію и разнообразіемъ знаній по части Исторіи, Статистики и Географіи. Его книга: *Начертаніе Статистики Россійскаго государства*, напечатанная въ 1818 году, по желанію начальства служила пособіемъ въ Университетѣ и его Благородномъ пансіонѣ. Профессоръ *Раупахъ*, какъ ученый и какъ литераторъ, своими талантами не могъ не содѣйствовать успѣхамъ и даже блеску Университета. Профессоры *Деманжъ* и *Шармуа*, какъ оріенталисты, не только пользовались извѣстностію, но и дѣйствительно положили прекрасное начало въ здѣшнемъ Университетѣ изученію Восточныхъ языковъ. Почти каждый изъ другихъ преподавателей представилъ уже болѣе или

менѣе залоговъ того преимущества, которое соединяется съ понятіемъ о пріобрѣтеніи каѳедры.

Не смотря на то, въ 1821 году, странное открылось зрѣлище по случаю столь извѣстнаго недоразумѣнія между начальствомъ Университета и его профессорами. Оно кончилось увольненіемъ отъ службы при немъ такихъ лицъ, которыя и прежде и послѣ не переставали способствовать распространенію полезныхъ знаній. Университетъ, и безъ того не утвердившійся и чувствовавшій нужду въ профессорахъ, надолго ослабѣлъ, утративъ постепенность своего совершенствованія. Прежде всего утратилъ онъ профессора *Куницына*, уволеннаго въ Мартѣ по предложенію Г. Министра. Но важнѣйшій переворотъ начался съ 20 Сентября. Въ это время профессоръ *Балугьянскій* уволенъ былъ отъ Ректорской должности, которая на время была поручена профессору *Зяблов-скому*. Четверо изъ преподавателей, профессоры *Раупахъ*, *Германъ* и *Галичъ*, и адъюнктъ-профессоръ *Арсеньевъ* обвиняемы были въ распространеніи ложныхъ и даже вредныхъ началъ. Обвиненія основывались на нѣсколькихъ фразахъ, присланныхъ изъ Главнаго Правленія Училищъ и заимствованныхъ неизвѣстно кѣмъ изъ тетрадей

студентовъ, которые, во время лекцій, отмѣчаютъ для памяти порядокъ и содержаніе излагаемаго, сами составляя объяснительный текстъ. Для изслѣдованія дѣла, которому не доставало даже и видимаго основанія, Конференція собиралась въ Ноябрѣ три раза, безвыходно просидѣвъ въ первый разъ отъ 10 часовъ утра до 9-ти по полудни, а въ третій разъ отъ 6 часовъ вечера до 4 по полуночи. Частности этого дѣлопроизводства, тогда же дошедшія до общаго свѣдѣнія въ столицѣ, не могли не возбуждать изумленія. Пренебрежены были не только принятыя формы, но и забыто всякое приличіе въ отношеніи къ мѣсту и лицамъ. Изъ числа присутствовавшихъ, болѣе двухъ третей старались ввести разсмотрѣніе въ его законный порядокъ; но голоса ихъ не произвели надлежащаго дѣйствія. Участь подсудимыхъ долгое время оставалась нерѣшеною. Удаленные отъ ученыхъ занятій въ Университетѣ, они считались между тѣмъ въ службѣ при немъ. Какъ скоро подробности всего недоразумѣнія сдѣлались обстоятельнѣе извѣстными, Императоръ Александръ Павловичъ повелѣлъ не возобновлять этого дѣла. Профессоръ *Раупахъ* оставилъ тогда и службу и Россію. Каѳедры Восточныхъ

языковъ подверглись важной перемѣнѣ. Профессоры *Деманжъ* и *Шармуа* вышли изъ Университета, оставшись только въ Восточномъ институтѣ при Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Ихъ занятія переданы прежнему преподавателю Персидскаго языка *Тобчибашеву*, который раздѣлялъ труды профессора *Шармуа*, и вновь прибывшему ученому, первоначально образовавшемуся въ Виленскомъ Университетѣ, профессору *Сенковскому*, донынѣ остающемуся здѣсь по каѳедрѣ Арабскаго языка. Профессоръ *Плисовъ*, который, по случаю болѣзни Конференцъ-Секретаря профессора *Бутырскаго*, исправлялъ его должность въ Ноябрскихъ чрезвычайныхъ засѣданіяхъ и былъ на сторонѣ большинства голосовъ, въ 1822 году получилъ увольненіе отъ всѣхъ должностей при Университетѣ. Въ 1824 году профессоръ *Германъ* и адъюнктъ-профессоръ *Арсеньевъ* уволены также совсѣмъ изъ Университета. Первый, до самой кончины своей, оставался академикомъ и инспекторомъ классовъ въ Воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ и Училищѣ ордена св. Екатерины. Другой имѣлъ счастіе читать лекціи Русской Исторіи и Статистики Государю Цесаревичу Наслѣднику Престола и нынѣ состоитъ

Начальникомъ Статистическаго отдѣленія въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Здѣшній Университетъ въ 1838 году избралъ его въ свои Почетные Члены. Профессору *Галичу* предписано занять при Университетѣ иную должность. Важнѣйшею потерею надобно признать увольненіе съ ними же профессора *Балугьянскаго*.

Можно вообразить, въ какомъ состояніи находилась большая часть преподаванія при этихъ многочисленныхъ перемѣнахъ, совершившихся въ продолженіе второй половины Университетскихъ курсовъ. Но удивительнѣе всего, что Университетъ, изъ собственнаго своего нѣдра, никогда не могъ возвести столько молодыхъ людей въ кандидаты на профессорскія мѣста, какъ послѣ перваго выпуска — обстоятельство, ясно опровергающее всѣ обвиненія, взведенныя на ихъ образователей. По философско-юридическому факультету оставлены были при Университетѣ, какъ отлично кончившіе курсъ наукъ: *Елпатьевскій*, *Андріевскій* и *Рождественскій*; по физико-математическому: *Тихомировъ*, *Щегловъ*, *Александръ* и *Морицъ Постельсы* и *Семеновъ*; по историко-словесному: *Крыловъ*, *Брутъ*, *Соколовъ*, *Волковъ* и *Грацилевскій*. Публичное испытаніе студентовъ перваго выпуска

было произведено въ 1823 году со всею торжественностію и вмѣстѣ строгостію. Оно продолжалось пять недѣль ежедневно по 5 часовъ, кромѣ чтенія ими разсужденій, на что употреблена еще недѣля.

Новые ученые поступили въ должности, которыя соотвѣтствовали степени магистровъ. Нѣкоторые изъ нихъ до сихъ поръ преподаютъ здѣсь; другіе, оставивъ Университетъ, съ пользою занимаютъ мѣста въ иныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Адъюнктъ-профессоръ по каѳедрѣ Астрономіи *Тихомировъ* скончался 27 лѣтъ отъ роду въ 1831 году на службѣ при Университетѣ, гдѣ онъ преподавалъ высшую Алгебру, объ Тригонометріи и аналитическую Геометрію. Книга его сочиненія, подъ названіемъ: *Ариѳметика на счетахъ*, издана была начальствомъ какъ руководство въ училищахъ. Самъ авторъ принесъ большую пользу, обучая учителей гимназій и уѣздныхъ училищъ по этой системѣ, изобрѣтенной генералъ-маіоромъ *Слободскимъ*. Она прилагаема была для быстраго и точнаго исчисленія въ самыхъ сложныхъ вопросахъ, требующихъ возвышенія въ степени, извлеченія корней изъ какихъ угодно чиселъ, опредѣленія сложныхъ процен-

товъ и тому подобнаго. Другое сочиненіе его: *О составленіи каталога звѣздъ*, особенно замѣчательно по выводу различныхъ формулъ, относящихся къ предмету, изложенному сочинителемъ основательно и подробно. При рѣшительной настойчивости въ предпріятіяхъ и выполненіи ихъ, *Тихомировъ* отличался неуклончивостію и прямодушіемъ, что доставляло ему большое уваженіе отъ его слушателей. Изъ прочихъ товарищей его, кромѣ *Грацилевскаго*, начиненнаго обучать здѣсь Персидскому языку и оставившаго скоро Университетъ, *Епатьевскій*, бывъ сперва репетиторомъ лекцій профессора *Лодія*, послѣ началъ преподавать теорію Уголовнаго права, *Рождественскій* Логику, *Андріевскій* Политическую Экономію, *Щегловъ* Физику, *Александръ Постельсъ* Минералогію, *Морицъ Постельсъ* Ботанику, *Семеновъ* Зоологію, *Крыловъ* Исторію, Географію и Статистику, *Брутъ* Латинскій языкъ, *Соколовъ* Греческій языкъ и Русскую словесность, *Волковъ* Арабской языкъ. Каждому изъ нихъ для преподаванія отдѣлены были части наукъ тѣми профессорами, въ вѣдѣніи которыхъ они состояли.

Въ 1823 году Университетъ переведенъ съ Васильевскаго острова въ Ивановскую улицу,

гдѣ нынѣ I-я гимназія, а тогда былъ домъ Университетскаго благороднаго пансіона. Въ зданіи XII коллегіи помѣщалась канцелярія Университета и часть профессоровъ, а другая въ 6 линіи, гдѣ теперь Ларинская гимназія. Новое помѣщеніе Университета совсѣмъ не соотвѣтствовало своему назначенію, было тѣсно, низко и требовало большихъ перестроекъ, которыя и производились долгое время. Его Императорскаго Величества Рескриптомъ, послѣдовавшимъ еще на имя Г. Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія 4-го Генваря 1824 года, Санктпетербургскому Университету предписано было руководствоваться во всѣхъ его дѣйствіяхъ Уставомъ Московскаго Университета, Высочайше утвержденнымъ въ 1804 году. Онъ доставлялъ Университету особенную значительность и большое вліяніе на учебный его округъ. Совѣтъ, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ Ректора, были членами всѣ профессоры и адъюнкты, завѣдывалъ учебною и экономическою частію Университета и его округа. Факультетовъ въ Санктпетербургскомъ Университетѣ по прежнему оставалось три. Въ составъ нравственно-политическаго отдѣленія вошло Богословіе догматическое и нравоучительное

съ Церковною исторіею и толкованіемъ Священнаго писанія, какъ факультетскій предметъ. Изъ положительнаго Права образованы двѣ каѳедры: для Правъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства въ Россійской имперіи и для Правъ знатнѣйшихъ народовъ древнихъ и нынѣшнихъ. Сюда же вошла каѳедра Дипломатики, которая соединена съ Политической Экономіей. Въ отдѣленіи Словетныхъ наукъ, для Исторіи, Статистики и Географіи Россійскаго государства, опредѣлена особая каѳедра, равно какъ и для теоріи Изящныхъ искуствъ съ Археологіею, независимо отъ каѳедры Краснорѣчія, Стихотворства и языка Русскаго. Новѣйшіе языки предоставлены преподаванію лекторовъ и не введены въ общее число каѳедръ. Ректора и декановъ, по новому Уставу, избираютъ ежегодно. Совѣтъ назначаетъ одного изъ ординарныхъ профессоровъ въ инспекторы студентовъ, а двоихъ изъ адъюнктовъ или магистровъ въ помощники ему, которые всѣ состоятъ подъ начальствомъ Ректора. Для завѣдыванія казеннокоштными студентами опредѣляется тоже Совѣтомъ одинъ изъ ординарныхъ профессоровъ въ директоры Педагогическаго Института. Всѣ счеты по Университету и округу, до пред-

ставленія ихъ Попечителю, Ректоръ вноситъ на разсмотрѣніе Совѣта. Въ Правленіи, кромѣ Ректора и декановъ, присутствуетъ непремѣнный засѣдатель, избираемый Попечителемъ изъ профессоровъ. При рѣшеніи тяжбъ или другихъ судныхъ дѣлъ, въ Правленіи долженъ находиться синдикъ, чиновникъ, назначаемый Университетомъ изъ его сословія. Дѣла, касающіяся округа и его училищъ, производятся въ училищномъ комитетѣ, который, по опредѣленію Совѣта, образуется изъ шести ординарныхъ профессоровъ. Деканы составляютъ Цензурный комитетъ, который раздѣляетъ предварительное чтеніе книгъ, назначенныхъ къ печати въ Университетскомъ округѣ, между прочими профессорами, адъюнктами и магистрами.

Перемѣны, столь существенныя и рѣшительныя въ отношеніи ко всѣмъ частямъ завѣдыванія не только дѣлами Университета и училищъ, но и общимъ движеніемъ образованности въ округѣ, должны были возвысить и Санктпетербургскій Университетъ. Въ періодѣ разсматриваемаго теперь осьмилѣтія, Адмиралъ *А. С. Шишковъ*, по увольненіи *Князя А. П. Голицына*, управлялъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія съ 23

Маія 1824 года до 25 Апрѣля 1828. Въ Генварѣ 1827 назначенъ былъ въ Товарищи Министра Народнаго Просвѣщенія Тайный Совѣтникъ, нынѣ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Графъ, *Д. П. Блудовъ*, остававшійся въ этой должности до 2-го Февраля 1832 года. Послѣ Адмирала *А. С. Шишкова* министерство перешло къ *Князю К. А. Ливену*, который завѣдывалъ имъ по 20 Марта 1833 года. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Д. П. Руничъ* оставался при исправленіи должности Попечителя здѣшняго учебнаго округа до 10 Іюля 1826 года. Съ сего времени, по 30 Апрѣля 1832 года Попечителемъ былъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *К. М. Бороздинъ*. Въ 1824 году уволенъ былъ отъ должности директора Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Д. А. Кавелинъ* — и это званіе послѣ него никогда въ Университетѣ возстановляемо не было, хотя по Уставу и могъ быть избираемъ Совѣтомъ директоръ Педагогическаго Института. Заслуженный профессоръ *Зябловскій*, съ 1821 года, по предложенію Г. Министра, исправлявшій должность Ректора, завѣдывалъ въ семъ званіи дѣлами Санктпетербургскаго Университета до конца 1825 года. Въ избѣжаніе неудобства, соединеннаго съ еже-

годнымъ выборомъ Ректора по тогдашнему Уставу Университета, начальство его исходатайствовало Высочайшее разрѣшеніе производить этотъ выборъ одинъ разъ въ три года. Въ первый разъ онъ палъ на заслуженнаго профессора Исторіи *Дегурова*, что повторилось и при концѣ 1828 года. По истеченіи другаго трехлѣтія, передъ новымъ выборомъ, начальство Университета, имѣя въ виду составленіе для Русскихъ Университетовъ общаго Устава, о которомъ уже заботилось министерство, испросило Высочайшее повелѣніе, чтобы до его изданія Санктпетербургскій Университетъ не приступалъ къ новому избранію Ректора, и такимъ образомъ заслуженный профессоръ *Дегуровъ* всего пробылъ въ этой должности десять лѣтъ. Избраніе деканова равнымъ образомъ происходило по одному разу въ три года. Въ продолженіе втораго періода, по факультету нравственно-политическихъ наукъ, они были: профессоръ Естественнаго и Уголовнаго права *Лодій* и профессоръ Философіи *Пальминъ*, поступившій сюда въ 1826 году изъ Казанскаго Университета; профессоръ Римскаго права *Шнейдеръ*, образовавшійся въ Московскомъ Университетѣ и занявшій эту каѳедру послѣ профессора

Плисова, и подъ-конецъ профессоръ Политической Экономіи *Бутырскій;* по физико-математическому факультету: профессоръ Астрономіи *Вишневскій*, Химіи *Соловьевъ* и Математики *Чижовъ*; по факультету Словесныхъ наукъ: профессоръ Исторіи *Дегуровъ*, Арабскаго языка *Сенковскій*, Краснорѣчія *Толмачевъ* и заслуженный профессоръ Статистики и Географіи *Зябловскій*. Для надзора за поведеніемъ студентовъ въ 1823 году опредѣленъ былъ по Высочайшему повелѣнію коллежскій совѣтникъ *Клементъ*. Ему дозволено было и при новомъ Уставѣ оставаться въ этой должности, отъ которой отказался онъ только въ 1827 году. Тогда Совѣтъ Университета, по силѣ Устава своего, избралъ инспекторомъ студентовъ профессора Физики *Щеглова*. Помощниками инспектора были магистры: *Брутъ* и *Постельсъ*. Послѣдній, по случаю отбытія его въ путешествіе вокругъ свѣта при экспедиціи на кораблѣ Сѣнявинъ подъ начальствомъ капитана *Литке*, замѣщенъ магистромъ *Семеновымъ*. По смерти профессора *Щеглова* въ 1831 году исправленіе инспекторской должности возложено было Совѣтомъ на профессора Зоологіи *Ржевскаго*. Но въ слѣдующемъ же году, по причинѣ его разстроеннаго здоровья, избранъ

въ инспекторы профессоръ Ботаники *Бонгардъ*, образовавшійся въ Вѣнѣ въ Іозефинской Академіи, откуда, въ качествѣ врача, онъ прибылъ въ Россію и какъ одинъ изъ замѣчательныхъ ученыхъ по части Ботаники приглашенъ былъ въ 1823 году на Университетскую каѳедру. Помощниками его, какъ инспектора, были иностранцы *Сантесонъ* и *Рей*.

При новомъ порядкѣ дѣлъ, раздѣльные курсы, внутренній и внѣшній, слились въ одинъ. Казенпокоштные, которыхъ число уменьшено почти вчетверо и которые предназначались только для учительскихъ должностей въ здѣшнемъ округѣ, и своекоштные студенты съ вольноприходящими слушали лекціи у однихъ и тѣхъ же профессоровъ. Каждый студентъ, по истеченіи трехъ лѣтъ со времени поступленія своего въ Университетъ, если только онъ выдерживалъ удовлетворительно ежегодные экзамены, выходилъ изъ Университета со степенью кандидата или дѣйствительнаго студента, смотря по его успѣхамъ. Такимъ образомъ начались и выпуски и пріемы въ концѣ всякаго академическаго года. Число своекоштныхъ студентовъ, сравнительно съ прежнимъ, возрастало въ этомъ періодѣ, хотя не слишкомъ значительно, по крайней мѣрѣ постоянно. Въ 1828

году, т. е. въ серединѣ втораго періода, оно было вдвое болѣе, нежели въ началѣ; а въ концѣ даже упятерилось.

Передъ открытіемъ чтеній по новому порядку, Совѣтъ Университета возложилъ на конференцъ-секретаря составленіе общей программы курсовъ на всѣ три года, послѣ которыхъ назначался выпускъ студентовъ, тогда поступившихъ въ Университетъ. Почти каждая каѳедра представляла какую нибудь перемѣну.

По нравственно-политическимъ наукамъ онѣ состояли въ слѣдующемъ. Богословія профессоръ *Павскій*, остававшійся въ Университетѣ съ его основанія до половины 1827 года, занималъ студентовъ всѣхъ факультетовъ обзоромъ постепеннаго хода религіозныхъ понятій въ человѣческомъ родѣ, исторіею ветхозавѣтной и новозавѣтной Церкви и изъясненіемъ Евангелія и Апостольскихъ посланій. Преемникъ его, священникъ, нынѣ протоіерей, *Бажановъ* замѣнилъ первый его предметъ догматическимъ и нравоучительнымъ Богословіемъ. Философія въ первое время преподаваема была, послѣ профессора *Толмачева*, магистромъ *Рождественскимъ*. Она ограничивалась Логикою, Психологіею и исторіей Философіи. Для двухъ

первыхъ имъ составляемы были собственныя записки, изъ которыхъ Логика и напечатана, а послѣдняя излагалась по Теннеману. По занятіи сей каѳедры профессоромъ *Пальминымъ*, практическая Философія и исторія Философіи достались въ удѣлъ профессору, а магистръ продолжалъ Логику и Психологію. Изъ числа студентовъ, отлично успѣвшихъ по Философіи, извѣстенъ былъ въ это время *Крупскій*, скончавшійся въ Калугѣ учителемъ гимназіи. Имъ сочинена и напечатана «Логика». По каѳедрѣ Правъ естественнаго, политическаго и народнаго все оставалось по прежнему до кончины профессора *Лодія* въ 1829 году, когда адъюнкту *Елпатьевскому* поручены были всѣ его предметы. Профессоръ *Лодій*, родомъ изъ Венгріи, опредѣленъ въ Россіи 1803 года на каѳедру Философіи въ Санктпетербургскій Педагогическій Институтъ. Съ этого времени онъ постоянно служилъ какъ ученый, приглашенный въ послѣдствіи времени Императрицею Маріею Ѳеодоровною въ инспекторы классовъ воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ и здѣшняго Училища ордена св. Екатерины, а наконецъ въ директоры Санктпетербургскаго Коммерческаго Училища. Неукориз-

пенныя правила жизни, прямодушіе, честность, доброта, разностороннія основательныя знанія, хотя по истеченіи четверти вѣка его пребыванія на Русскихъ каѳедрахъ и сдѣлавшіяся повдними, пріобрѣли ему всеобщее уваженіе и довѣренность. Въ нашей литературѣ остаются слѣдующіе памятники его ученой дѣятельности: 1. переводъ Естественнаго права *Цейлера;* 2. переводъ разсужденія того же автора: De crimine lesae majestatis; 3. переводъ 1-й части Уголовнаго права, *Фейербаха*; 4. Логическія наставленія, и 5. теорія общихъ Правъ. Каѳедра Правъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства въ Россіи, со времени перемѣщенія профессора *Кукольника* и увольненія профессора *Плисова*, два года оставалась незамѣщенною. Первый изъ нихъ, одноземецъ и сослуживецъ профессора *Лодія*, также извѣстенъ въ нашей ученой литературѣ множествомъ разнородныхъ сочиненій, принесшихъ въ свое время значительную пользу. Вотъ ихъ заглавія: 1. Кругъ хозяйственныхъ свѣдѣній, въ трехъ томахъ (издано вольнымъ экономическимъ Обществомъ въ 1805 г.); 2. Экономическій журналъ въ 3 томахъ (продолженіе предыдущаго сочиненія, напечатанное въ 1807 г.); 3. Начальныя

основанія сельскаго домоводства (издано главнымъ Правленіемъ училищъ для учебныхъ заведеній въ 1810 г.); 4. Учебная книга Римскаго права для публичныхъ курсовъ (издано Коммиссіею составленія законовъ въ 1810 г.); 5. Учебная книга Россійскаго частнаго гражданскаго права, въ 3 частяхъ (издано тою же Коммиссіею въ 1813 и 1815 г.). Профессоръ *Кукольникъ* имѣлъ счастіе быть въ числѣ наставниковъ при воспитаніи благополучно нынѣ царствующаго Императора, четыре года преподавая Римское право и гражданское Россійское. Въ 1824 году, по Высочайшему повелѣнію, въ здѣшній Университетъ опредѣленъ ординарнымъ профессоромъ Россійскаго гражданскаго и уголовнаго права и судопроизводства служившій въ Коммиссіи составленія законовъ Надворный Совѣтникъ *Боголюбовъ*, который занималъ свою каѳедру до половины 1832 года. Онъ получилъ образованіе въ благородномъ пансіонѣ Московскаго Университета, а долговременною гражданскою службою пріобрѣлъ много разныхъ свѣдѣній по Русскому праву. Не владѣя отлично даромъ слова и не получивши рано привычки къ систематическому объему науки, онъ для слушателей замѣнялъ то

и другое практическимъ ихъ руководствомъ. Въ преподаваніи Римскаго права профессоръ *Шнейдеръ* сообразовался съ извѣстною учебною книгой *Мекельдея*, дополненною *Росгиртомъ*. Исторію же сей науки онъ излагалъ по собственнымъ запискамъ. По каѳедрѣ Политической Экономіи, черезъ годъ по открытіи новаго курса, въ ординарные профессоры Совѣтомъ избранъ, временно преподававшій ее, профессоръ *Бутырскій*. Онъ слѣдовалъ теоріи Адама *Смита*, дополняя свои лекціи изъ *Сея* и другихъ новѣйшихъ писателей.

Въ отдѣленіи физическихъ и математическихъ наукъ всѣ каѳедры заняты были прежними профессорами, которые новыхъ магистровъ по принадлежности ввели въ нѣкоторыя части преподаванія. По каѳедрѣ Математики профессоръ *Чижовъ*, сперва обучавшійся въ Педагогическомъ Институтѣ, а послѣ довершившій свое образованіе за границею, и до сихъ поръ, съ званіемъ заслуженнаго, находящійся въ ученомъ сословіи здѣшняго Университета, въ теченіи свыше тридцати лѣтъ ученой службы своей, приготовилъ много отличныхъ преподавателей. Нѣкоторе изъ нихъ сдѣлались его товарищами здѣсь по служ-

бѣ. Кромѣ профессорскихъ занятій, не было почти ни одной ученой должности по Университету, которая бы не была на него возлагаема начальствомъ. Въ 1823 году составлена и издана имъ книга: «Записки о приложеніи началъ Механики къ объясненію и вычисленію дѣйствія машинъ, наиболѣе употребительныхъ.» Преподаваніе дифференціальныхъ, интегралныхъ и варіаціонныхъ исчисленій съ 1824 года возложено на старшаго учителя гимназіи, нынѣ профессора *Аникудовича*, еще въ Педагогическомъ Институтѣ слушавшаго лекціи профессора *Чижова*. Въ первые годы онъ слѣдовалъ извѣстному способу производныхъ функцій *Лагранжа*. Но когда, въ послѣдующіе годы, славный геометръ *Коши* сдѣлалъ по дифференціальному и интегральному исчисленію важныя усовершенствованія, онъ принялъ въ доказательствахъ способъ, основанный на понятіи предѣловъ и безконечныхъ величинъ. Профессоръ *Аникудовичъ* напечаталъ «Теорію Баллистики, содержащую въ себѣ приложеніе математическаго анализа къ опредѣленію различныхъ обстоятельствъ, сопровождающихъ движеніе тяжелыхъ тѣлъ, брошенныхъ какою нибудь силою.» Другой изъ бывшихъ здѣсь преподавате-

лей Математики, *Шелейховскій*, также ученикъ профессора *Чижова* по Педагогическому Институту. Ему поручено было чтеніе начертательной Геометріи при открытіи Университета, что онъ продолжалъ до втораго курса. Оставленный въ качествѣ магистра *Щегловъ* заступилъ его мѣсто и пробылъ въ Университетѣ до 1832 года.

Каѳедрой Физики завѣдывалъ съ 1822 года до 1831 профессоръ *Щегловъ*, получившій образованіе въ Педагогическомъ Институтѣ. Какъ лекціями своими, такъ и многими разнородными сочиненіями онъ способствовалъ къ распространенію естествовѣдѣнія въ Россіи. Въ его время наша литература не богата была книгами по этой части. Получивъ отъ природы пытливость, трудолюбіе и неутомимость въ дѣятельности, онъ показалъ разительный примѣръ, какъ усилія одного человѣка, безъ великихъ открытій, расширяютъ область науки. Его періодическое изданіе, подъ названіемъ: «Указатель открытій», семь лѣтъ продолжавшееся до самой кончины профессора въ 1831 году, своевременно сообщало публикѣ всѣ любопытныя явленія и перемѣны въ наукахъ физическихъ. Его основанія общей Физики, хозяйственная Ботаника и Минералогія по системѣ *Гаю* свидѣтельствова-

ли, какъ разнообразны были предметы изученія его. Успѣхи его тѣмъ болѣе приносятъ ему чести, что онъ ими обязанъ собственнымъ усиліямъ, не имѣвъ случая совершенствовать своихъ знаній въ иностранныхъ Университетахъ. Труды его по каѳедрѣ дѣлилъ, читавшій и начертательную Геометрію въ Университетѣ, имъ же приготовленный преподаватель Физики, однофамилецъ его, нынѣ профессоръ Императорскаго Александровскаго Лицея, *Щегловъ*, который равнымъ образомъ извѣстенъ сочиненіемъ начальныхъ основаній Физики. Его книга служитъ доказательствомъ, что онъ хорошо знакомъ съ лучшими сочиненіями Французскихъ и Нѣмецкихъ писателей по этой части. Изъ прочихъ учебныхъ его книгъ извѣстны: основанія чистой Химіи и Ариѳметика.

Каѳедра Астрономіи, съ основанія Университа до 1835 года, занята была академикомъ профессоромъ *Вишневскимъ*. Нынѣ ровно сорокъ лѣтъ, какъ знаменитый астрономъ нашъ дѣйствуетъ на ученомъ поприщѣ въ Россіи. Еще въ молодости своей, согласно плану, одобренному Академіею наукъ, онъ, въ продолженіе десяти лѣтъ, съ 1806 по 1815, съ возможною точностію опредѣ-

лилъ долготы и широты всѣхъ губернскихъ и многихъ уѣздныхъ городовъ Европейской Россіи. Когда извѣстная комета 1807 года начала въ первой половинѣ слѣдующаго года быстро терять свой свѣтъ, академикъ *Вишневскій*, только что возвратившійся изъ своихъ путешествій не на долгое время въ Санктпетербургъ, успѣлъ ее наблюдать на академической обсерваторіи еще довольно долго, между тѣмъ какъ она уже была потеряна изъ вида всѣми астрономами. *Бессель* въ сочиненіи своемъ объ этой кометѣ замѣчаетъ, что до того времени никому еще не удавалось наблюдать столь слабую комету. Еще любопытнѣйшее обстоятельство случилось съ знаменитою кометою 1811 года. Когда въ началѣ 1812 года она уже начала быть едва замѣтною и наконецъ стала вовсе невидимою по близости своей къ солнцу, *Бессель*, основываясь на своихъ вычисленіяхъ, предсказалъ астрономамъ, что вѣроятно будетъ она еще видима во второй половинѣ года послѣ соединенія съ солнцемъ. А какъ наблюденія кометы тогда были бы очень важны, то астрономы искали ее тщательно, но безъ успѣха. Только академикъ *Вишневскій* одинъ имѣлъ счастіе отыскать ее и сдѣлать хорошій рядъ

ея наблюденій въ концѣ Іюля и началѣ Августа, въ Новочеркаскѣ на Дону, гдѣ находился онъ тогда по своей должности. Сіи наблюденія кометы употреблены Аргеландеромъ при окончательномъ вычисленіи ея пути и, какъ извѣстно, послужили съ великою пользою къ опредѣленію времени обращенія кометы вокругъ солнца. Сими счастливыми трудами на ученомъ поприщѣ, довольно точнымъ измѣреніемъ высоты Эльборуса, высочайшей изъ горъ Кавказскихъ, и многими астрономическими мемуарами академикъ *Вишневскій* доказалъ, сколько пользы онъ можетъ принести Университету на его каѳедрѣ. Основательное, ясное и занимательное изложеніе здѣсь науки всегда окружало его самыми внимательными слушателями, изъ числа которыхъ въ послѣдствіи адъюнктъ *Тихомировъ* принадлежалъ къ замѣчательнѣйшимъ ученымъ. Преподаваніе Астрономіи въ Университетѣ не препятствовало профессору трудиться по разнымъ порученіямъ Академіи: онъ вычислялъ свои многочисленныя астрономическія наблюденія, издавалъ академическіе мѣсяцословы и также морской мѣсяцословъ. Долговременные и неутомимые труды наконецъ такъ разстроили его здоровье, особенно организмъ слуха, что онъ нашелся при-

нужденнымъ оставить каѳедру, продолжая еще дѣйствовать въ кабинетѣ и на обсерваторіи по званію академика.

При основаніи здѣшняго Университета не болѣе прошло тридцати двухъ лѣтъ съ эпохи, какъ начала существовать Химія въ истинномъ значеніи науки. Каѳедру ея, тогда открывшуюся, до нынѣшняго времени занимаетъ профессоръ *Соловьевъ*, изъ студентовъ Педагогическаго Института образовавшійся за границею. Его появленіе на Университетской каѳедрѣ было началомъ распространенія въ столицѣ основательныхъ знаній по части Химіи и Физики. Еще служивши въ Педагогическомъ Институтѣ, съ 1813 года онъ читалъ лекціи для чиновниковъ, желавшихъ подвергнуться Университетскому экзамену. Его публичныя чтенія не прекращались до 1822 года. Еще болѣе принесли пользы всѣмъ другія его публичныя лекціи о Физикѣ, продолжавшіяся двѣнадцать лѣтъ въ извѣстномъ кабинетѣ физико-механика *Роспини*. Одиннадцать лѣтъ онъ читалъ Химію на частныхъ и публичныхъ курсахъ въ Горномъ корпусѣ, а съ 1816 года донынѣ преподаетъ Физику и Химію въ Главномъ Инженерномъ училищѣ. Университетъ и многія дру-

гія ученыя общества возлагали на него, сверхъ чтенія лекцій, разныя должности, требовавшія знаній и дѣятельности, что всегда исполнялъ онъ съ рѣдкимъ усердіемъ и добросовѣстностію. И теперь, въ званіи заслуженнаго профессора, онъ продолжаетъ свои труды по части наукъ, которымъ посвятилъ всю свою жизнь. Въ теченіе разсматриваемаго періода помощникомъ его былъ магистръ *Андреевскій*, имъ же приготовленный къ этой должности въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.

Профессоръ *Ржевскій*, товарищъ профессоровъ *Чижова* и *Соловьева* какъ по мѣсту образованія, такъ и по ученому путешествію за границу, преподавалъ *Зоологію*. Съ 1808 года до 1812 онъ пробылъ за границею, употребивъ большую часть времени на изученіе Зоологіи въ Парижѣ подъ руководствомъ знаменитаго *Кювье*. Отличныя дарованія *Ржевскаго* какъ естествоиспытателя и его прилежаніе доставили ему уваженіе всѣхъ тогдашнихъ натуралистовъ Парижа, такъ-что *Кювье* предлагалъ ему мѣсто натуралиста въ Jardin des Plantes. Возвратившись въ Россію въ самое неблагопріятное время для продолженія мирныхъ ученыхъ занятій, естественно онъ при-

нужденъ былъ сберегать только тѣ знанія, съ которыми прибылъ изъ Парижа. Но такъ-какъ каждый годъ жизни ученаго, въ который онъ не слѣдилъ за наукою, отодвигаетъ его назадъ; то и *Ржевскій* мало по малу отставалъ отъ быстрыхъ общихъ успѣховъ естествовѣдѣнія и упадалъ духомъ тѣмъ болѣе, что уже находилъ невозможнымъ стать съ вѣкомъ наравнѣ. Его постигло еще бо́льшее несчастіе: въ 1817 году, въ слѣдствіе удара, онъ лишился употребленія правой руки и ноги, что рѣшительно отняло у него энергію въ исполненіи ученыхъ и всякихъ начинаній. Не смотря на то, оправившись отъ болѣзни и сохранивъ за собою уваженіе какъ бывшій профессоръ, въ 1820 году онъ приглашенъ былъ на каѳедру Зоологіи въ новооткрывшемся Университетѣ. Его чтенія были отчетисты и опредѣлительны. Онъ очень вѣрно и даже иногда краснорѣчиво, во вкусѣ Бюффона, описывалъ характеръ того животнаго, о которомъ говорилъ. Служба его при Университетѣ продолжалась до 1833 года. Послѣдніе годы его жизни представляли рядъ страданій, слѣдовавшихъ за новымъ ударомъ, который лишилъ его почти совершенно употребленія языка. Онъ скончался въ 1842 го-

ду. Помощникомъ профессора *Ржевскаго* былъ имъ же приготовленный магистръ, а послѣ адъюнктъ Зоологіи *Семеновъ*, читавшій лекціи для студентовъ перваго года. Онъ оставилъ Университетскую ученую службу въ 1836 году.

Ботанику сначала здѣсь преподавалъ вышедшій изъ Педагогическаго Института вмѣстѣ съ профессорами *Чижовымъ*, *Соловьевымъ* и *Ржевскимъ* (нынѣ ординарный профессоръ Главнаго Педагогическаго Института) старшій тогда учитель гимназіи, а послѣ въ Университетѣ адъюнктъ *Зембницкій*, что продолжалось до 1823 года, когда приглашенъ былъ на эту каѳедру профессоръ *Бонгардъ*, который съ нимъ раздѣлялъ свои труды до конца 1835 года. Профессоръ, на Латинскомъ языкѣ, занималъ слушателей общею Ботаникою, со временъ *Линнея* называемою Ботаническою философіей. Онъ руководствовался по этой части *Де Кандолемъ*. Адъюнктъ же его, слѣдуя *Мирбелю*, читалъ физіологію растеній и исторію Ботаники, а по собственнымъ запискамъ экономическую Ботанику. Въ послѣдующее время *Мирбель* замѣненъ былъ *Вильденовымъ*, а для прикладной Ботаники избрано въ руководство сочиненіе *Ришара*: Botanique médicale.

Первый въ здѣшнемъ Университетѣ профессоръ Минералогіи, *Паасперъ*, извѣстенъ въ ученомъ свѣтѣ путешествіемъ своимъ по Сибири и сочиненіемъ новой географической ея карты. Онъ предлагалъ свои лекціи по уважаемой тогда системѣ *Вернера*. Съ 1822 года преемникъ его, профессоръ *Соколовъ*, до сихъ поръ занимающій эту каѳедру, предпочелъ сначала руководство *Гаю*. Но блистательныя открытія *Берцеліуса* о химическихъ пропорціяхъ и *Мичерлиха* объ исоморфизмѣ поколебали прежнія системы Минералогіи; а созрѣвшіе мало по малу плоды открытій сира *Гумфри Деви* объ электрохимическихъ отношеніяхъ между тѣлами показали самый естественный путь къ классификаціи минераловъ. Все это внушило мысль профессору *Соколову* заняться составленіемъ такой системы, которая бы, удовлетворяя всѣмъ требованіямъ науки, вмѣстѣ съ тѣмъ была и удобна для преподаванія. Изъ двухъ системъ профессоръ отдалъ преимущество той, въ которой минеральные роды располагаются по началамъ электроположительнымъ, потому что при такомъ только расположеніи минераловъ на законахъ электрохимическихъ можно обозрѣвать однимъ взглядомъ тѣла, относящіяся къ каждому изъ четырехъ классовъ,

на которые раздѣляются они и въ общежитіи и въ наукахъ техническихъ. На основаніи этой системы издано имъ въ 1832 году и руководство къ Минералогіи. Геогнозія составляетъ новый предметъ, введенный профессоромъ *Соколовымъ* для преподаванія въ Университетѣ. Переходъ отъ Нептунической теоріи къ Плутонической и послѣдовавшіе за тѣмъ перевороты въ Геогнозіи своевременно изслѣдованы были профессоромъ, который всѣ свои выводы внесъ наконецъ въ послѣднее изданіе своего сочиненія, подъ заглавіемъ: руководство къ Геогнозіи, напечатанное въ 1842 году. Кромѣ Университетскихъ чтеній онъ пріобрѣлъ всеобщую извѣстность публичными чтеніями въ Горномъ корпусѣ 1819, 1830 и 1836 годовъ, а равно и статьями своими въ Горномъ журналѣ и другихъ изданіяхъ. Адъюнктъ *Постельсъ*, нынѣ профессоръ Главнаго Педагогическаго Института и директоръ второй Санктпетербургской гимназіи, изъ студентовъ, образовавшихся на лекціяхъ профессора *Соколова*, до 1835 года былъ его сотрудникомъ по каѳедрѣ и по надзору за учебными пособіями. Описаніе путешествія кругомъ свѣта, изданное имъ вмѣстѣ съ знаменитымъ мореходцемъ *Литке*, доставило

нашимъ обоимъ ученымъ Европейскую извѣстность.

Въ отдѣленіи словесныхъ наукъ каѳедра краснорѣчія, стихотворства и Русскаго языка раздѣлена была между профессорами *Толмачевымъ* и *Бутырскимъ*. Первый занималъ филологовъ этимологическими изслѣдованіями языка. Теорія словесности, изложенная въ изданномъ имъ курсѣ, принадлежитъ къ ученію, основанному на примѣрахъ и правилахъ Древнихъ. Получивъ самъ образованіе въ Кіевской духовной академіи и занимавшись долго преподаваніемъ словесности въ Харьковскомъ коллегіумѣ и Александро-Невской семинаріи, профессоръ *Толмачевъ* предпочиталъ формы и духъ такъ называемаго классицизма современнымъ понятіямъ объ изящныхъ искуствахъ и успѣхамъ идеи о народности. Профессоръ *Бутырскій*, слушавшій въ Германіи лекціи *Бутервека*, предпочиталъ Эстетику и Критику сухимъ частнымъ правиламъ сочиненій. Онъ дѣйствовалъ на развитіе вкуса вообще и былъ полезенъ слушателямъ разносторонними своими взглядами на науку. Но его труды по каѳедрѣ Политической Экономіи препятствовали ему неуклонно слѣдовать за всѣми явленіями отечествен-

ной и иностранныхъ литературъ, что и остановило первоначальное блестящее развитіе его на одной и той же степени. Впрочемъ изъ его слушателей явились молодые люди, оправдавшіе извѣстность профессора. Прекрасно начавшій поприще свое, но рано похищенный смертію, поэтъ *Загорскій* много обязанъ своимъ настроеніемъ одушевленнымъ лекціямъ профессора. Другой поэтъ этой эпохи былъ студентъ *Шкляревскій*, въ 1830 г. также скончавшійся, но уже въ Дерптѣ, куда онъ прибылъ въ профессорскій Институтъ. Его стихотворенія въ 1831 г. напечатаны были особою книжкою. Издатель прекраснаго альманаха: «Утренняя Заря», *Владиславлевъ*, извѣстный и собственными «Повѣстями» образовался въ здѣшнемъ же Университетѣ. Въ концѣ 1827 года окончилъ въ Университетѣ образованіе свое, нынѣ въ немъ профессоръ теоріи Литературы, *Никитенко*. Первоначально, какъ студентъ, онъ обратилъ на себя вниманіе прочитаннымъ имъ на актѣ разсужденіемъ: о Политической Экономіи, которую, въ помощь профессору своему, и преподавалъ онъ въ Университетѣ. Нынѣшнее его призваніе было еще впереди. Оно тѣмъ не менѣе можетъ быть отнесено къ чести

профессора *Бутырскаго*. Тоже надобно сказать о нынѣшнихъ литературныхъ и педагогическихъ занятіяхъ *Сорокина*, здѣсь же бывшаго тогда студентомъ. По истеченіи 25-ти лѣтъ ученой службы, профессоръ *Бутырскій* оставилъ Университетъ, продолжая въ другихъ заведеніяхъ приносить пользу своими знаніями и чтеніями. Наша литература ему обязана переводомъ *Шиллерова* сочиненія: Тридцатилѣтняя война. Въ продолженіе 1825 года нѣкоторая часть преподаванія Русской словесности ввѣрена была оставленному при Университетѣ въ званіи магистра *Соколову*.

Греческая и Латинская словесность съ древностями оставались по прежнему въ главномъ завѣдываніи профессора *Грефе*. Онъ самъ, родомъ изъ Саксоніи, первоначально учился въ Хемницкомъ Лицеѣ; потомъ слушалъ лекціи Богословія и Философіи въ Лейпцигскомъ Университетѣ.. До сихъ поръ уважаемая филологическая система *Германа* была его руководствомъ. Съ нимъ вмѣстѣ были сочленами королевскаго Греческаго общества подъ предсѣдательствомъ *Германа* сдѣлавшіеся послѣ столь извѣстными какъ профессоры: *Тиршъ* въ Мюнхенѣ, *Гандъ* въ Іенѣ, *Зейдлеръ* въ Галлѣ, *Пассовъ* въ Бреславлѣ и *Вейске* въ Лейпцигѣ. Въ

здѣшнемъ Университетѣ, занявъ каѳедру съ его основанія и оставаясь на ней понынѣ съ званіемъ заслуженнаго профессора, *Грефе* образовалъ всѣхъ, кто только отсюда сдѣлался въ послѣдствіи времени извѣстенъ успѣхами въ классической словесности. Соединяя обширныя въ ней познанія съ характеромъ твердымъ и рѣшительною волею, онъ въ отношеніи къ слушателямъ своимъ неуклончивъ, даже строгъ, но совѣстливъ, безпристрастенъ и готовъ каждому служить совѣтомъ и помощію. Это столько же доставляетъ ему уваженія, сколько поддерживаетъ успѣхи древнихъ языковъ въ Университетѣ. Филологическія сочиненія профессора *Грефе* такъ многочисленны и вмѣстѣ такъ извѣстны каждому, занимающемуся этою частію, что нѣтъ нужды исчислять ихъ. Не упоминая о тѣхъ лицахъ, которыя, не смотря на обширныя свѣдѣнія въ литературѣ Грековъ и Римлянъ, сошли съ ученаго поприща, или предались по обстоятельствамъ обработыванію другихъ наукъ, нельзя не назвать здѣсь между учениками профессора *Грефе* ученыхъ, сдѣлавшихся послѣ товарищами его по Университету. Профессоръ *Поповъ*, съ основанія Университета служившій въ немъ до 1835 года, первый началъ дѣ-

лить труды своего наставника. Онъ образовался у него въ Педагогическимъ Институтѣ и пріобрѣлъ извѣстность разными книгами, изданными для руководства въ изученіи языковъ Греческаго и Латинскаго. Также бывшіе здѣсь, профессоръ *Крыловъ* и адъюнктъ *Брутъ* участвовали нѣкоторое время въ преподаваніи древнихъ языковъ. До сихъ поръ остается по Греческому языку адъюнктомъ *Соколовъ*, вышедшій изъ перваго Университетскаго выпуска. Труды помянутыхъ учениковъ и сослуживцевъ профессора *Грефе* по части Лексикографіи и Грамматики приняты начальствомъ за руководства. Между тѣмъ еще были изъ иностранцевъ два лица, участвовавшія въ преподаваніи древнихъ языковъ студентамъ Университета въ первое время. Они недолго здѣсь оставались; но отличныя знанія ихъ и успѣхи трудовъ вносятъ имена ихъ въ общій обзоръ Университетскихъ дѣйствователей. Адъюнкты *Гидике* и *Радловъ*, съ 1819 до 1822 года, служили здѣсь съ пользою.

Каѳедра Всемірной Исторіи, Статистики и Географіи Уставомъ возлагалась тогда на одного профессора. Обширность и разнообразіе предметовъ требовали раздѣленія трудовъ между раз-

ными лицами, что и принято было въ преподаваніи. Всеобщая Исторія оставалась въ вѣдѣніи профессора *Дегурова*. Онъ читалъ лекціи по своимъ запискамъ на Латинскомъ языкѣ, и послѣ разказывалъ тоже на Французскомъ. Планъ его Исторіи представлялъ отдѣльные взгляды на нѣкоторые важные предметы безъ строгаго ихъ сцѣпленія. Впрочемъ это преподаваніе продолжалось только до избранія его въ Ректоры. Занявшись новою должностію, онъ, сохраняя званіе ординарнаго профессора Исторіи, предоставилъ преподаваніе ея экстраординарному профессору *Рогову*, который раздѣлилъ ее съ магистромъ *Крыловымъ*. Профессоръ *Роговъ*, изъ студентовъ Педагогическаго Института, былъ очень трудолюбивъ. Его изложеніе было обильно фактами, хорошо связанными одно съ другимъ, хотя не богато выводами. Онъ зналъ Французскій языкъ, но не зналъ Нѣмецкаго. И потому пособія Нѣмецкой литературы были ему недоступны. Литература Французская не изобиловала тогда сочиненіями по части Исторіи; Русская была еще бѣднѣе. Профессоръ *Роговъ*, для преподаваемой имъ Исторіи древней и средней, руководствовался сочиненіемъ аббата *Милота*, съ дополненіями изъ *Гиббона*, а для

новой *Анспльономъ*, котораго сочиненіе: Tableau des revolutions, перевелъ онъ на Русскій языкъ: этотъ переводъ остался неизданнымъ по недостатку средствъ къ печатанію. По выходѣ въ свѣтъ Исторіи *Кайданова*, профессоръ *Роговъ* держался его руководства. Профессоръ *Дегуровъ* все свое вліяніе на каѳедру Исторіи ограничилъ тѣмъ, что снабжалъ профессора *Рогова* книгами изъ своего довольно значительнаго собранія историческихъ сочиненій. Магистръ, а послѣ адъюнктъ *Крыловъ* обработывалъ по *Герену* Древнюю Исторію, и по *Галлему* среднюю. Сверхъ того онъ обращалъ вниманіе слушателей на самые источники Исторіи, прочитывая для нихъ отрывки изъ Геродота и другихъ классиковъ. Важнымъ пособіемъ для этихъ предметовъ были лекціи адъюнкта *Брута*, преподававшаго древнюю Географію, которую онъ обработалъ и издалъ особою книгою.

Послѣ профессора *Германа* Статистика поручена профессору *Зябловскому*. До этой эпохи онъ не признавалъ ея за отдѣльную науку, хотя еще въ 1808 и 1815 годахъ напечатана была его книга: «Статистическое описаніе Россіи съ предварительными понятіями о Статистикѣ и об-

щимъ обозрѣніемъ Европы въ статистическомъ видѣ». Въ послѣдствіи времени онъ переработалъ это сочиненіе, издавъ отдѣльными книгами подъ заглавіемъ: Статистика Европейскихъ государствъ въ нынѣшнемъ ихъ состояніи и Россійская Статистика. Онъ же завѣдывалъ и Географіею. Профессоръ *Зябловскій* принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ людей между Русскими учеными. Онъ прослужилъ какъ преподаватель ровно сорокъ пять лѣтъ. Теперь около шестидесяти лѣтъ, какъ онъ изъ духовнаго вѣдомства перешелъ въ вѣдомство коммиссіи Народныхъ Училищъ. Образованіе свое получилъ онъ въ Учительской семинаріи, гдѣ послѣ былъ и профессоромъ, начавъ ученое поприще въ Колыванскомъ главномъ народномъ училищѣ. Находясь въ Сибири, онъ путешествовалъ на своемъ иждивеніи по разнымъ мѣстамъ бывшаго Колыванскаго намѣстничества для топографическаго и статистическаго описанія, которое въ рукописи и было представлено *Графу П. В. Завадовскому*. Необыкновенные успѣхи его въ то время надобно приписать, кромѣ трудолюбія и любознательности, знанію Нѣмецкаго языка, котораго литература всегда представляла много пособій для ученаго. На ка-

ѳедрѣ въ Педагогическомъ Институтѣ и здѣшнемъ Университетѣ онъ попеременно читалъ лекціи всеобщей и Русской Исторіи, также Географіи и Статистики всеобщей и Русской. По каждой изъ этихъ наукъ онъ издалъ столько пространныхъ и сокращенныхъ руководствъ, что одни они представляютъ въ нѣкоторомъ смыслѣ библіотеку историческихъ знаній. Профессоръ *Зябловскій* высшимъ созерцаніямъ и ученымъ убѣжденіямъ предпочиталъ одни фактическія свѣдѣнія, конечно необходимыя, но сжимающія дальнѣйшее развитіе.

Каѳедру Русской Исторіи занималъ сначала профессоръ *Роговъ*. Прежніе учебники онъ дополнялъ отрывками изъ *Карамзина* и книги *Успенскаго* о Русскихъ древностяхъ. Обыкновенно курсъ его не доходилъ далѣе царствованія Петра Великаго. По смерти профессора *Рогова* въ 1831 году преподаваніе Русской Исторіи передано нынѣшнему ея профессору *Устрялову*, тогда бывшему лекторомъ Русскаго языка подъ руководствомъ профессора *Толмачева*. Образованіемъ своимъ профессоръ *Устряловъ* обязанъ здѣшнему же Университету, изъ котораго какъ студентъ вышелъ онъ въ 1824 году, возвратившись въ него какъ преподаватель въ 1828. Рус-

ская Исторія ему одолжена многимъ. Онъ напечаталъ: 1. критическій переводъ *Маржеретова* сочиненія о состояніи Россіи въ началѣ XVII вѣка; 2. драгоцѣнную рукопись *Мартина Бера;* 3. извѣстія *Паэрле* и *Де Ту* о Самозванцахъ; 4. сказанія *Князя Курбскаго*; 5. дневникъ Польскихъ пословъ, журналъ путешествія *Марины Мнишекъ* и записки *Маскевича*. Наконецъ онъ составилъ учебную книгу Русской Исторіи, сообщивъ ей во многихъ мѣстахъ воззрѣнія новыя, плодъ изученія позднѣйшихъ матеріаловъ науки.

По каѳедрѣ Восточныхъ языковъ, въ теченіе этого періода, не происходило значительныхъ перемѣнъ. По прежнему, профессоръ *Сенковскій* преподавалъ Арабскій языкъ, а профессоръ *Тобчибашевъ* — Персидскій. Магистру *Волкову* отдѣлена часть предмета профессора *Сенковскаго*. На короткое время профессоръ *Шармуа* возвратился въ Университетъ, но болѣзнь принудила его отправиться во Францію, и Персидскій языкъ снова остался на попеченіи профессора *Тобчибашева*. Успѣхи каѳедры Восточныхъ языковъ ознаменованы множествомъ молодыхъ оріенталистовъ, которые, кончивъ здѣсь курсъ, слу-

жили или служатъ при миссіяхъ нашихъ, въ Восточномъ Институтѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Здѣшній студентъ *Докторовъ*, обучавшійся до поступленія сюда медицинѣ, по окончаніи Университетскаго курса отправился въ Турцію, гдѣ покойный Султанъ *Махмудъ* опредѣлилъ его главнымъ докторомъ въ военномъ госпиталѣ. Онъ первый изъ Русскихъ имѣлъ случай быть въ Меккѣ. Послѣ онъ возвратился въ Россію. Нынѣшній директоръ Восточнаго института Министерства иностранныхъ дѣлъ *Демезонъ* отправленъ былъ изъ Казанскаго Университета въ Санктпетербургскій для слушанія лекцій Восточныхъ языковъ. Возвратившись въ Казань, онъ вызванъ былъ Графомъ *Сухтеленомъ* въ Неплюевское училище, гдѣ преподавалъ Восточные языки. Ему удалось послѣ быть въ Бухаріи, Персіи и Турціи, гдѣ такъ усовершенствовалъ онъ свои знанія въ Арабскомъ, Турецкомъ и Персидскомъ языкахъ, что нынѣ справедливо почитается въ Европѣ однимъ изъ первыхъ оріенталистовъ. Студентъ *Курляндцевъ*, по окончаніи курса отправленный при миссіи въ Китай, возвратился черезъ годъ въ Россію и опредѣленъ былъ преподавателемъ Во-

сточныхъ языковъ въ Одесскій Лицей. Спустя нѣсколько лѣтъ, онъ перешелъ въ Министерство иностранныхъ дѣлъ и умеръ на островѣ Родосѣ.

Преподаваніемъ новѣйшихъ языковъ занимались лекторы. Для Французскаго сперва были: *Тилло*, *Маланъ* и *Сенъ-Тома*, которыхъ въ послѣдствіи времени замѣнили *Сенъ-Жюльенъ* и *Алье*. Такъ какъ профессоръ *Дегуровъ* и въ продолженіе этого періода сохранялъ каѳедру Французской литературы, а занятія по Ректорской должности не оставляли ему времени для лекцій, то лекторъ *Сенъ-Жюльенъ* и ихъ читалъ Университетскимъ слушателямъ. Въ качествѣ здѣшняго преподавателя, лекторъ *Сенъ-Жюльенъ* издалъ нѣсколько руководствъ и другихъ сочиненій, извѣстныхъ въ публикѣ. Профессоръ Нѣмецкой литературы *Раупахъ* замѣненъ былъ лекторомъ *Польнеромъ*, Прусскимъ уроженцемъ, который оставался въ службѣ при Университетѣ до 1833 года. Англійскій языкъ съ 1825 до 1832 года преподаваемъ былъ лекторомъ *Поллокомъ*. Онъ воспользовался бывшею тогда во многихъ мѣстахъ въ употребленіи методою *Дюфье* и принялъ ее для своихъ лекцій. Изданная имъ для сего учебная книга содержала изложеніе той же самой методы. Что касается

до искуствъ, въ Университетѣ преподавали только рисованіе и черченіе. Первоначально занималъ ими студентовъ учитель *Матисъ*, а послѣ *Иверсенъ*.

Самый бѣглый взглядъ на тогдашній организмъ Университета и на труды ученаго его сословія сравнительно съ предшествовавшимъ періодомъ заставляетъ предполагать, что, независимо отъ перемѣны Устава, дѣйствовало тутъ вліяніе не высказанное, но сильно почувствованное. Безъ сомнѣнія, вѣрнѣйшій наставникъ всего—есть время. Но и обстоятельства не менѣе его содѣйствуютъ улучшеніямъ. Съ 1826 года въ Университетѣ все пошло по новымъ началамъ. Лѣтопись Университетскаго Совѣта сохраняетъ между множествомъ любопытныхъ замѣтокъ слѣдующія строки, которыя въ Іюлѣ 1826 года писаны отъ лица Совѣта къ тогдашнему Министру Народнаго Просвѣщенія, Адмиралу *А. С. Шишкову*: «Чув-«ствуя всю цѣну покровительства и благодѣяній, «оказанныхъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ «Санктпетербургскому Университету, Совѣтъ она-«го единодушно опредѣлилъ принесть вамъ усерд-«нѣйшую благодарность. Санктпетербургскій Уни-«верситетъ, послѣ самаго основанія своего и въ

«послѣдствіи времени, много потерпѣлъ въ раз-
«пыхъ отношеніяхъ; ибо и прежде затрудняемъ
«былъ въ управленіи своемъ, и послѣ непреодо-
«лимыя встрѣчалъ препятствія дѣйствовать по си-
«лѣ Устава Московскаго Университета, незабвен-
«ной памяти Государемъ Императоромъ Алек-
«сандромъ Павловичемъ даннаго. Ваше Высо-
«копревосходительство отклонили всѣ сіи затруд-
«ненія, и Совѣтъ вмѣняетъ себѣ въ непремѣнную
«обязанность изъявить вамъ за всѣ ваши попече-
«нія живѣйшую признательность, и вмѣстѣ съ
«тѣмъ увѣрить васъ, что онъ свято соблюдать
«будетъ данныя ему узаконенія и бдительно охра-
«нять Университетъ отъ всякихъ безпорядковъ.
«Все свое честолюбіе поставляетъ онъ единствен-
«но въ образованіи гражданъ, преданныхъ Го-
«сударю, прилѣпленныхъ къ Вѣрѣ, и въ то же
«время способныхъ къ разнымъ родамъ государ-
«ственной службы.» По смыслу этихъ строкъ
видно, что середина разсматриваемаго періода бы-
ла эпохою, замѣчательною для Университета.
Она ярко отдѣлила прошлое отъ предстоящаго,
въ которомъ судьба его начинаетъ внушать къ
себѣ самое поощрительное участіе лицъ, призван-
ныхъ новымъ тогда Вѣнценосцемъ къ возста-

новленію Университета. Убѣдительнѣйшее тому доказательство находится также въ лѣтописи Совѣта. Передъ открытіемъ Университетскихъ лекцій въ 1827 году, Совѣтъ препроводилъ къ Товарищу Министра Народнаго Просвѣщенія *Д. П. Бludову* расписаніе новыхъ курсовъ — и вотъ въ какихъ выраженіяхъ отвѣчалъ ему новый начальникъ: «Я читалъ сіе объявленіе, какъ безъ со«мнѣнія прочтетъ его всякой, съ тѣмъ внимані«емъ, коего заслуживаютъ столь важныя по цѣ«ли своей труды всѣхъ и въ особенности выс«шихъ учебныхъ заведеній, а вмѣстѣ съ удовольствіемъ надежды, что, слѣдуя предначертанному «имъ плану, Санктпетербургскій Университетъ «новыми въ нынѣшнемъ году успѣхами оправ«даетъ довѣренность великодушнаго Монарха, «Покровителя наукъ, и ожиданія истинныхъ дру«зей просвѣщенія.» Это были уже сношенія, достойныя обѣихъ сторонъ, сношенія, какими пять лѣтъ не имѣло счастія пользоваться ученое сословіе Университета.

Но болѣе благопріятный и болѣе рѣшительный переворотъ въ судьбѣ Санктпетербургскаго, а съ нимъ вмѣстѣ и прочихъ Русскихъ Университетовъ приготовленъ былъ въ концѣ 1827 года. Профес-

сорскія должности, какъ всѣмъ извѣстно, требуютъ, каждая по своей части, знаній не только основательныхъ, но разнородныхъ, обширныхъ и, по естественному характеру всего живительнаго, безпрестанно ищущихъ современнаго обновленія. Коснѣющія знанія, какъ бы ни были они удовлетворительны сначала, скоро отцвѣтаютъ и меркнутъ. Въ подобное состояніе начинали уже приходить многія каѳедры Русскихъ Университетовъ. Какъ для оживленія ихъ, такъ вмѣстѣ и для споспѣшествованія II-му Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, предположено было приготовить дѣйствователей, которые были бы вполнѣ обогащены современными знаніями и послѣ могли бы замѣщать профессорскія каѳедры. Благая мысль объ Университетахъ родилась у академика *Паррота*, а о II-мъ Отдѣленіи, какъ и должно быть, у покойнаго *Графа М. М. Сперанскаго*. На основаніи Высочайшаго повелѣнія, въ концѣ 1827 года, получено въ здѣшнемъ Университетѣ предписаніе послать лучшихъ студентовъ и кандидатовъ изъ Русскихъ Университетовъ, человѣкъ 20, на три года въ Дерптъ, а потомъ въ Берлинъ или Парижъ на два года, для приготовленія ихъ къ занятію со

временемъ высшихъ ученыхъ должностей. Избранные для сего кандидаты, должны были въ половинѣ 1828 года явиться въ Академію Наукъ на экзаменъ—и съ Августа начать слушаніе лекцій въ Дерптѣ. Между тѣмъ уже Министромъ Народнаго Просвѣщенія назначенъ былъ *Князь К. А. Ливенъ*. Санктпетербургскій Университетъ, въ лицѣ Попечителя своего *К. М. Бороздина*, удостоился получить въ предложеніи новаго Министра Монаршее благоволеніе за отличные успѣхи, сравнительно съ сверстниками, бывшихъ на экзаменѣ здѣшнихъ студентовъ. Временно учрежденное въ Дерптѣ отдѣленіе Университета названо Профессорскимъ Институтомъ. Наибольшее число молодыхъ людей, тамъ находившихся и, по возвращеніи изъ-за границы, поступившихъ въ профессорскія должности (такъ-какъ къ нимъ надобно присоединить и бывшихъ въ завѣдываніи II-го Отдѣленія) Университетское образованіе получили здѣсь. Обновленіе знаній, при Николаѣ I, распространилось по Россіи точно такъ же изъ Санктпетербурга, какъ при Екатеринѣ II и Александрѣ I. Кандидаты на профессорскія каѳедры, вызванные изъ духовныхъ академій II-мъ Отдѣленіемъ, до поѣздки за границу, жили въ Санктпетербург-

скомъ Университетѣ и слушали лекціи его профессоровъ, частію преподававшихъ въ немъ въ это время, а частію прежде. Любопытно произнести имена вторыхъ: это были экс-профессоры: *Кунцынъ*, *Плисовъ*, и, въ Педагогическомъ Институтѣ слушавшій лекціи двоихъ послѣднихъ, *Клоковъ*.

Санктпетербургскій Университетъ въ послѣдній періодъ своей исторіи, т. е. въ продолженіе ближайшаго къ намъ двѣнадцатилѣтія, преобразованъ во всѣхъ отношеніяхъ. Для помѣщенія его съ нынѣшнимъ Главнымъ Педагогическимъ Институтомъ Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть обновить зданіе, извѣстное подъ названіемъ XII Коллегій, воздвигнутое болѣе, нежели за сто лѣтъ передъ симъ, по начертанію Петра Великаго. Шесть сотъ тысячь рублей ассиг. Всемилостивѣйше пожаловано на приготовленіе его соотвѣтственно новому его назначенію. Не утративъ ничего изъ первоначальной, величественной простоты своей, оно явилось въ блескѣ, достойномъ вѣка Николая I. Въ Августѣ 1837 года Университетъ временно перемѣщенъ былъ въ новоприготовленномъ домѣ на половину, предназначавшуюся для Главнаго Пе-

дагогическаго Института. 14-го Марта 1838 года Государь Императоръ удостоилъ посѣтить его; а 25-го Университетъ водворился тамъ, гдѣ онъ получилъ свое начало. Медаль, выбитая по случаю сего событія, незабвеннаго въ его лѣтописяхъ, представляетъ съ одной стороны изображеніе Петра Великаго, а съ другой олицетворенную Россію съ ея аттрибутами, показывающую годы 1724 и 1835; кругомъ видна на Русскомъ языкѣ многозначительная надпись: *Единымъ вдохновеніемъ*. 19 Апрѣля того же года Университетъ имѣлъ счастіе видѣть у себя Его Императорское Высочество Государя Наслѣдника Престола.

Въ своемъ внутреннемъ составѣ, наравнѣ съ прочими Русскими Университетами, онъ благотворно преобразованъ уже съ 26-го Іюля 1835 года. Въ этотъ день Его Императорскимъ Величествомъ для Русскихъ Университетовъ утвержденъ общій Уставъ, доставляющій имъ всѣ способы къ прекрасной дѣятельности, утверждающій ихъ права и преимущества, и вполнѣ обезпечивающій труды ученаго Университетскаго сословія. Административно-ученая дѣятельность Университета вся обращена только на него са-

маго. Управленіе Округомъ вошло въ непосредственное вѣдѣніе Попечителя, который предсѣдательствуетъ и въ Цензурномъ Комитетѣ. Университетскій Совѣтъ, котораго членами могутъ быть одни профессоры, утверждаемые не иначе въ семъ званіи, какъ получивъ ученую степень доктора, занимается дѣлами, касающимися наукъ, ученыхъ лицъ и ихъ должностей. Правленіе завѣдываетъ хозяйственною и полицейскою частію. Ректоръ предсѣдательствуетъ въ томъ и другомъ собраніи, и избирается, подобно деканамъ, черезъ четыре года. Въ его вѣдѣніи еще находится Комитетъ для испытанія всѣхъ лицъ, ищущихъ должностей по ученой части. Инспекторъ студентовъ, библіотекарь и синдикъ опредѣляются въ ихъ должности по Университету изъ сторонніхъ лицъ. Для окончанія полнаго Университетскаго курса назначено четыре года.

До 20 Марта 1833 года Министерство Народнаго Просвѣщенія оставалось въ управленіи Князя *К. А. Ливена*. Но еще за годъ передъ симъ въ Товарищи Министра назначенъ былъ *С. С. Уваровъ*, которому, по увольненіи *Князя К. А. Ливена* отъ должности Министра, Высочайше повелѣно вступить въ управленіе Министерствомъ. *Графъ*

П. А. Пратасовъ былъ Товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія съ 11 Апрѣля 1835 по 25 Іюня 1836 года, а съ 20 Февраля 1842 понынѣ состоитъ *Князь П. А. Ширинскій-Шихматовъ*. Послѣ *К. М. Бороздина* Попечителемъ Санктпетербургскаго учебнаго округа былъ *Князь М. А. Дондуковъ-Карсаковъ* съ 30 Марта 1832 года по 7 Мая 1842. Въ помощники Попечителя назначенъ былъ *Князь Г. П. Волконскій* и сохранялъ это званіе съ 9 Генваря 1839 года по 22 Ноября 1840. Онъ утвержденъ исправляющимъ должность Попечителя 7 Мая 1842 года и понынѣ состоитъ въ семъ званіи. Сообразно общему Уставу Университетовъ, въ концѣ 1835 года Ректоромъ здѣсь избранъ былъ и Высочайше утвержденъ профессоръ всеобщей Исторіи *Шульгинъ*, а черезъ четыре года профессоръ Русской литературы *Плетневъ*, снова избранный и Высочайше утвержденный на предстоящее четырехлѣтіе. Проректорами были: профессоръ Математики *Чижовъ*, профессоръ общенароднаго Правовѣдѣнія *Ивановскій*, а нынѣ избранъ профессоръ Русской Исторіи *Устряловъ*. По новому образованію факультетовъ, ихъ здѣсь только два: Философскій, состоящій изъ двухъ отдѣленій, и Юридическій. Де-

канами I отдѣленія философскаго факультета въ продолженіе разсматриваемаго времени были: профессоръ Греческой словесности *Грефе* и профессоръ *Устряловъ*; II отдѣленія: профессоръ *Чижовъ* и профессоръ Физики *Ленцъ*; юридическаго же факультета: профессоръ Гражданскихъ законовъ *Баронъ Врангель*, профессоръ *Ивановскій*, а нынѣ избранъ профессоръ Законовъ о государственныхъ повинностяхъ и финансахъ *Кранихфельдъ*. По новому начертанію правилъ касательно присмотра за поведеніемъ студентовъ инспекторъ находится въ непосредственномъ вѣдѣніи Попечителя. До 16 Декабря 1838 года инспекторомъ былъ Коллежскій Совѣтникъ *Филиповъ*, а нынѣ Коллежскій Совѣтникъ *Фицтумъ фонъ Экстедтъ*. Число помощниковъ инспектора увеличено. Ихъ теперь четыре: отставной Поручикъ гвардіи *Вакаръ*, Коллежскій Ассесоръ *Грейсонъ*, и бывшіе надзирателями въ первой здѣшней гимназіи: *Сартори* и *Бострем*ъ. Въ теченіе послѣднихъ двѣнадцати лѣтъ число студентовъ и вольнослушающихъ возрастало неимовѣрно, не смотря на то, что здѣсь, сравнительно съ прочими Университетами, не достаетъ факультета медицинскаго, обыкновенно повсюду самаго многочисленнаго. Вмѣсто 125 че-

ловѣкъ, что было въ 1831, черезъ четыре года, число слушателей оказалось 275, еще черезъ столько же 400, и наконецъ въ послѣднее время оно возрасло выше 550.

До введенія въ дѣйствіе общаго Устава произошли здѣсь по нѣкоторымъ каѳедрамъ значительныя измѣненія. Онѣ произведены были по особенной заботливости высшаго начальства объ улучшеніи преподаванія въ Университетѣ. Ихъ надобно поставить въ числѣ причинъ, содѣйствовавшихъ сближенію Университета съ публикою и такъ быстро его возвысившихъ въ общемъ мнѣніи.

Вотъ что произошло въ одинъ 1832 годъ.

На каѳедру Философіи опредѣленъ былъ профессоръ *Фишеръ*, и нынѣ ее занимающій. Онъ получилъ образованіе въ Кремсмюнстерскомъ Лицеѣ и въ Вѣнскомъ Университетѣ. Съ самаго вступленія своего въ здѣшній Университетъ онъ обратилъ вниманіе преимущественно на преподаваніе Психологіи, распространяя въ то же время свой курсъ на формальную Логику, Метафизику и нравоучительную Философію. Такъ какъ, при общемъ улучшеніи среднихъ учебныхъ заведеній, преподаваніе въ нихъ формальной Логики

стало удовлетворительнѣе; то въ послѣдствіи времени онъ замѣнилъ ее преподаваніемъ реальной Логики и Теоріи познанія. Разборъ главнѣйшихъ философскихъ системъ соединяется у него съ преподаваніемъ Метафизики. Всѣ преподаваемыя имъ части Философіи проходятся по собственнымъ его запискамъ, которыя литографированы разными изданіями, постепенно исправляемыми и пополняемыми. Въ послѣднее время онъ избралъ руководствомъ въ преподаваніи Метафизики сочиненіе *Эрлиха*, подъ названіемъ: «Метафизика и раціональная Онтологія», а въ преподаваніи нравоученія другую его же книгу: «о назначеніи человѣка», признавая ихъ соотвѣтствующими его цѣли. Изъ другихъ ученыхъ трудовъ профессора *Фишера* напечатаны: 1. О движеніи цивилизаціи въ Россіи и какъ ему должна содѣйствовать Философія; 2. Разборъ новѣйшей теоріи естественнаго Права; 3. Введеніе въ опытную Психологію, и 4. Взглядъ на Психологическую теорію чувственнаго воспріятія. *Баронъ Врангель* поступилъ профессоромъ Россійскаго права, изъ котораго послѣ на его часть перешла новая каѳедра Россійскихъ гражданскихъ законовъ, общихъ, особенныхъ и мѣстныхъ. Получивши окончатель-

ное образованіе въ заграничныхъ Университетахъ Іенскомъ, Виттенбергскомъ и Вирцбургскомъ, *Баронъ Врангель* сперва служилъ по гражданской части въ Лифляндіи, своей родинѣ. До здѣшняго Университета ученыя должности занималъ онъ въ Казанскомъ Университетѣ, Царскосельскомъ Лицеѣ и нынѣшнемъ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ. Изъ числа сочиненій его, оставшихся въ рукописяхъ или въ литографированныхъ оттискахъ, особенное заслуживаетъ вниманіе «Исторія Русскаго Права». Онъ имѣлъ счастіе читать лекціи Правовѣдѣнія Государю Цесаревичу Наслѣднику Престола. По кончинѣ *Барона Врангеля*, 1841 года, преподаваніемъ Гражданскихъ законовъ временно занимался профессоръ *Рождественскій*. Съ нынѣшняго учебнаго года началъ свои лекціи по этой каѳедрѣ профессоръ *Неволинъ*, бывшій въ числѣ студентовъ, которые, состоя въ вѣдѣніи II Отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, приготовлялись въ здѣшнемъ Университетѣ для путешествія за границу. Онъ, по возвращеніи оттуда, былъ профессоромъ въ Университетѣ Святаго Владиміра, и только въ прошедшемъ году поступилъ сюда. Его сочиненіе, подъ наз-

ваніемъ: «Энциклопедія Законовѣдѣнія,» напечатанное въ 1841 году, удостоено Академіею Наукъ полной Демидовской премін. Отъ Правъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства въ Россійской Имперіи, въ 1832 же году, отдѣлена была часть, подъ названіемъ: законы состояній въ Русской Имперіи. Ихъ преподавалъ образовавшійся въ здѣшнемъ Университетѣ кандидатъ *Палибинъ*. По новому Уставу, часть эта включена въ Россійскіе Государственные законы. На каѳедру Физики приглашенъ академикъ *Ленцъ*, до сихъ поръ ее занимающій. Путешествія его въ качествѣ Физика кругомъ свѣта при 2-ой экспедиціи подъ командою Капитанъ-Лейтенанта *Коцебу* и къ окрестностямъ Эльборуса для изслѣдованія тамошней страны; его многочисленные новые опыты и изданныя имъ сочиненія давно уже поставили его имя между знаменитыми Европейскими учеными. И здѣсь онъ обновилъ основанія науки. Преподаваніе Русской литературы перешло къ новымъ лицамъ. Профессоры *Плетневъ* и *Никитенко* раздѣлили между собою историческую и теоретическую части. Первый, кончивъ курсъ наукъ въ прежнемъ Педагогическомъ Институтѣ, до сихъ поръ занимался Русскою слове-

сностію преимущественно какъ литераторъ, обработывая впрочемъ и науку по обязанности преподавателя: онъ имѣлъ счастіе читать лекціи Русской литературы Государю Цесаревичу Наслѣднику Престола и занималъ каѳедру въ нынѣшнемъ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ. Историко-критическое изъясненіе произведеній литературы онъ принялъ за основаніе своихъ лекцій и соединилъ въ нихъ взглядъ на успѣхи умственныхъ силъ вообще съ характеристикою самаго искуства, въ перемѣнахъ котораго онъ показываетъ развитіе духовной жизни націи. Профессоръ *Никитенко*, при начертаніи теоріи словесности, обратился къ основнымъ началамъ природы человѣческой и жизни, извлекая ихъ изъ Психологіи и Исторіи. Для доставленія общимъ началамъ несомнѣнной примѣняемости, онъ вводитъ ихъ въ область Русской народности, уравнивая правила мышленія съ требованіями нашего языка и успѣхами литературы. Такимъ образомъ его ученіе, основанное на прямыхъ потребностяхъ и силахъ духа человѣческаго, вопервыхъ подтверждается исторіею, и только объясняетъ феномены мысли творческой и языка, а не предписываетъ правила, какъ творить; вовторыхъ оно

получило характеръ совершенно народный, обращая вниманіе на условія Русскаго ума и языка самаго, и на общія истины, съ которыми они связаны какъ видоизмѣненія одного вѣчнаго духа человѣчества. Обновленіе каѳедры Русской литературы въ Университетѣ не осталось безплоднымъ. Скоро на поприщѣ отечественной словесности съ успѣхомъ явились молодые писатели, въ это время здѣсь образовавшіеся. Изъ нихъ замѣчательны: *Ершовъ*, такъ счастливо показавшій опытъ народной поэзіи сказкою «Конекъ-Горбунокъ» и другими стихотвореніями; *Булгаковъ*, писавшій для театра и слишкомъ рано похищенный смертію; *Мещовъ*, котораго стихотворенія и особенно основательные разборы извѣстны въ современной литературѣ; *Гроздовъ* и *Барановскій*, изъ которыхъ первый адъюнктъ-профессоромъ въ Императорскомъ Александровскомъ Лицеѣ, второй экстраординарнымъ профессоромъ Русской словесности въ Александровскомъ Университетѣ; *Иванцкій*, равнымъ образомъ замѣчательный какъ преподаватель Русской литературы и какъ участникъ въ ней; *Ламбинъ*, сочинитель «исторіи Петра Великаго»; *Зубовъ*, участвовавшій въ переводѣ и изданіи Гете; *Майковъ*, столь блестящій та-

лантъ въ антологической поэзіи; *Тургеневъ*, котораго небольшая поэма: «Параша» и прочія мелкія пьесы показали дарованіе несомнѣнное, зрѣлое — и другіе молодые литераторы, еще не издавшіе своихъ произведеній.

1833 годъ также памятенъ улучшеніями.

На каѳедру всеобщей Исторіи приглашенъ былъ профессоръ Царскосельскаго Лицея *Шульгинъ*, образовавшійся въ прежнемъ Педагогическомъ Институтѣ. Еще въ 1824 году онъ издалъ курсъ всеобщей Географіи, бывшій руководствомъ во многихъ учебныхъ заведеніяхъ. За годъ до поступленія своего въ Университетъ, онъ напечаталъ» Изображеніе характера и содержанія Исторіи трехъ послѣднихъ вѣковъ,» гдѣ въ сжатомъ объемѣ изложилъ свои мысли объ Исторіи вообще и духѣ и связи событій съ исхода XV до начала XVIII вѣка. Это сочиненіе, изданное 1839 года въ третій разъ со многими перемѣнами и дополненіями, удостоено Академіею Наукъ половинной Демидовской преміи. Оно употребляемо имъ было какъ основаніе лекцій автора въ Университетѣ, когда преподаваніе всеобщей Исторіи послѣ раздѣлено было между нимъ и столь из-

вѣстнымъ нашимъ литераторомъ *Гоголемъ*, читавшимъ здѣсь Исторію только одинъ годъ.

Статистика, послѣ того, какъ уволенъ былъ профессоръ *Зябловскій*, передана адъюнкту *Крылову*, возведенному въ званіе профессора. Онъ читалъ ее, слѣдуя сочиненію *Гасселя*, заимствуясь для Русской Статистики учебною книгою своего предшественника.

Тогда же преподаваніе Нѣмецкаго языка перешло отъ лектора *Польнера* къ нынѣшнему лектору *Свенске*, который кончилъ образованіе въ бывшемъ Педагогическомъ Институтѣ и отправленъ былъ за границу для узнанія разныхъ методъ обученія и воспитанія. Посѣтивъ Англію, онъ ознакомился съ методами взаимнаго обученія въ центральныхъ школахъ *Белля* и *Ланкастера* въ Лондонѣ и потомъ осматривалъ главныя учебныя заведенія во внутренности Англіи и Шотландіи. Проѣхавъ оттуда въ Швейцарію, онъ изучилъ въ Ивердюнѣ подъ руководствомъ самаго *Песталоцція* его методу воспитанія, и наконецъ въ Гофвилѣ и во Фрейбургѣ ознакомился съ заведеніями *Фелленберга* и *Жирарда*. Труды его въ Университетѣ по преподаванію Нѣ-

мецкаго языка раздѣляетъ второй лекторъ *Эльснеръ*.

Въ тоже время, по смерти лектора *Поллока*, приглашенъ для преподаванія Англійскаго языка лекторъ *Варрандъ*, имѣвшій счастіе читать лекціи объ Англійской литературѣ Государю Цесаревичу Наслѣднику престола. Книга, для сего имъ напечатанная, служитъ ему руководствомъ и для Университетскихъ лекцій.

За два года передъ симъ сдѣлано было пополненіе въ числѣ лекторовъ новѣйшихъ языковъ. Для преподаванія въ Университетѣ Итальянскаго языка приглашенъ былъ донынѣ служащій здѣсь лекторъ *Манцини*, обучавшійся въ Болонскомъ Университетѣ.

Въ продолженіе 1835 года въ здѣшнемъ Университетѣ произведены важнѣйшія перемѣны въ слѣдствіе общаго Устава, которымъ надлежало руководствоваться съ открытія курсовъ слѣдующаго года. Многіе изъ прежнихъ профессоровъ, прослуживъ въ Университетѣ по двадцати пяти лѣтъ, были уволены съ вознагражденіемъ ихъ полными пенсіонами; другіе, по причинѣ преобразованія каѳедръ, не получили здѣсь ученыхъ занятій, а остались въ прочихъ мѣстахъ своей

службы. Къ этой же эпохѣ прибыли изъ-за границы кандидаты на профессорскія должности, приготовленные къ нимъ сперва въ профессорскомъ Институтѣ и при II Отдѣленіи собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, а потомъ въ иностранныхъ Университетахъ. Они заняли каѳедры соотвѣтственно своему назначенію. Общій видъ новаго устройства былъ слѣдующій.

Университетскій законоучитель протоіерей *Бажановъ* продолжалъ свои лекціи только до 29 Февраля 1836 года. Его мѣсто заступилъ священникъ (нынѣ протоіерей) *Райковскій*. Студентамъ всѣхъ факультетовъ онъ преподаетъ исторію Церкви и православное Богословіе, какъ догматическое, такъ и нравоучительное; а студентамъ юридическаго факультета основное Каноническое право православно-каѳолической восточной Церкви.

Всѣ прочіе предметы преподаванія, исключая новѣйшіе языки и искуства, размѣщены въ двухъ факультетахъ: философскомъ и юридическомъ, съ раздѣленіемъ перваго на два отдѣленія.

Въ первомъ отдѣленіи философскаго факультета учреждено девять каѳедръ.

Каѳедра Греческой словесности предоставлена, какъ и прежде, профессору *Грефе*. Онъ раздѣлилъ свои труды съ адъюнктомъ *Соколовымъ*, а профессоръ *Поповъ* прекратилъ свои лекціи въ Университетѣ.

На каѳедру Римской словесности, отдѣленную отъ Греческой, приглашенъ изъ Ришельевскаго Лицея профессоръ *Фрейтагъ*, который и началъ здѣсь преподаваніе въ Августѣ 1836 года. Знатокамъ классическихъ языковъ извѣстны изданныя имъ многія объясненія на древнихъ классиковъ, и рѣчи, произнесенныя имъ на Латинскомъ языкѣ въ Одессѣ и здѣсь. Уже многіе изъ его слушателей сами сдѣлались замѣчательными преподавателями Латинскаго языка; другіе продолжаютъ обработывать свои знанія, приготовляясь вступить въ должности Университетскихъ доцентовъ. Въ одно время съ профессоромъ *Фрейтагомъ* опредѣленъ ему въ помощь преподаватель *Шлиттеръ*, образовавшійся по части древней Филологіи въ Дерптскомъ и Берлинскомъ Университетахъ.

Въ преподаваніи Русской словесности и Исторіи Русской литературы перемѣнъ никакихъ не послѣдовало.

Для распространенія въ Университетѣ историко-

филологическихъ знаній о племенахъ Славянскихъ учреждена каѳедра Исторіи и литературы Славянскихъ нарѣчій. Надобно было приготовить профессора для этой части, невходившей прежде спеціальнымъ образомъ въ здѣшнее преподаваніе. Для сего Университетъ избралъ образовавшагося въ немъ и бывшаго уже на службѣ въ Дерптѣ старшаго учителя гимназіи *Прейса*, который въ 1838 году отправленъ въ путешествіе по Славянскимъ землямъ. По истеченіи трехъ лѣтъ онъ возвратился и въ 1482 году началъ здѣсь свои лекціи.

Новая Исторія до нынѣшняго академическаго года преподаваема была профессоромъ *Шульгинымъ*. Послѣ адъюнкта *Гоголя* древнюю и среднюю Исторію началъ читать профессоръ *Михаилъ Куторга*, здѣсь же образовавшійся и послѣ изъ профессорскаго Института отправленный за границу. Но какъ въ юридическомъ факультетѣ, независимо отъ лекцій Исторіи въ I отдѣленіи философскаго факультета, надобно было проходить особый курсъ, то Университетъ почувствовалъ надобность въ третьемъ преподавателѣ. Временно для сего употребленъ изъ здѣшнихъ студентовъ старшій учитель второй гимназіи *Шакьевъ*.

Онъ прекратилъ свои лекціи по возвращеніи изъ-за границы студента Главнаго Педагогическаго Института *Касторскаго*, который получилъ въ Университетѣ должность адъюнкта Исторіи. Разностороннее развитіе этой науки тремя преподавателями, обогащающее слушателей новыми, блестящими воззрѣніями на факты и судьбы лицъ, много способствовало къ утвержденію основательнаго изученія Исторіи въ здѣшнемъ Университетѣ. Въ это время образовался въ немъ нынѣшній профессоръ Исторіи въ Московскомъ Университетѣ *Грановскій*, который отсюда былъ отправленъ въ Берлинъ начальствомъ Московскаго учебнаго округа. Кандидатъ *Вельбрехтъ* перевелъ столь уважаемое въ Европѣ сочиненіе Ранке: «Римскіе Папы, ихъ церковь и государство въ XVI и XVII столѣтіяхъ». Многочисленныя ученыя занятія профессора *Шульгина* принудили его выйти изъ Университета, и каѳедра осталась нынѣ раздѣленною между профессоромъ *Куторгою* и адъюнктомъ *Касторскимъ*.

По каѳедрѣ Русской Исторіи не произошло никакихъ перемѣнъ. Направленіе въ слушателяхъ къ изслѣдованію подлинныхъ историческихъ матеріаловъ обнаружилось изданною въ Берлинѣ здѣш-

нимъ студентомъ *Старчевскимъ* книгою на Латинскомъ языкѣ, гдѣ собраны извѣстія о Россіи иностранныхъ писателей.

Политическая Экономія и Статистика, по новому распредѣленію, преподаются однимъ и тѣмъ же профессоромъ. По увольненіи отъ сей каѳедры профессора *Бутырскаго*, кончившаго свое двадцатипятилѣтіе, и профессора *Крылова*, котораго предметъ соединялся съ другимъ, для него чуждымъ, Университетъ пригласилъ для чтенія Политической Экономіи съ Статистикою профессора *Порошина*, слушавшаго лекціи сперва въ Дерптскомъ Университетѣ, потомъ въ профессорскомъ Институтѣ и наконецъ за границею. Онъ до сихъ поръ одинъ занимаетъ ее, излагая первую науку по началамъ соотечественника нашего *Шторха*, а вторую по собственнымъ.

Каѳедру Восточной словесности раздѣляютъ между собою шесть преподавателей, обучая пяти языкамъ. Профессоръ *Сѣнковскій* и адъюнктъ *Волковъ* по прежнему остаются для Арабскаго языка. Профессоръ *Тобчибашевъ* продолжаетъ преподаваніе Персидскаго языка. Вновь поступили въ Университетъ профессоръ *Мухлинскій* и преподаватель *Петрашевскій*, здѣсь же кончившіе образованіе,

и, служащій въ Азіатскомъ дерпартаментѣ, адъюнктъ *Гинкуловъ*. Профессоръ *Мухлинскій* изъ Виленскаго Университета посланъ былъ въ профессорскій Институтъ; но по распоряженію высшаго начальства оставленъ при здѣшнемъ Университетѣ для изученія Восточныхъ языковъ. Послѣ онъ былъ отправленъ въ путешествіе на Востокъ, гдѣ и пробылъ три года. Возвратившись въ Университетъ, онъ сперва преподавалъ Арабскій языкъ. Для распространенія болѣе основательныхъ знаній о Востокѣ ему поручено преподаваніе Исторіи и Географіи Востока. Черезъ нѣсколько времени Турецкій языкъ, который преподавалъ профессоръ *Сенковскій* вмѣстѣ съ Арабскимъ, отдѣленъ для особыхъ лекцій профессора *Мухлинскаго*. Наконецъ, желая доставить еще болѣе пользы молодымъ людямъ, отправляющимся на Востокъ, онъ самъ вызвался преподавать въ Университетѣ Ново-Греческій языкъ. Преподаватель *Петрашевскій* сперва находился въ Виленскомъ Университетѣ, а потомъ въ Санктпетербургскомъ, откуда поступилъ въ Восточный институтъ Министерства иностранныхъ дѣлъ. Кончивъ въ немъ изученіе Восточныхъ языковъ, онъ отправился въ Константинополь, для усовершенствованія знаній своихъ.

Нѣсколько лѣтъ онъ состоялъ въ службѣ при нашихъ консульствахъ на Востокѣ. По возвращеніи въ Санктпетербургъ, онъ въ 1842 году поступилъ въ Университетъ для преподаванія Турецкаго и Персидскаго языка. Съ 1839 года, по Высочайше утвержденному докладу Г. Вице-Канцлера, въ слѣдствіе предварительнаго сношенія съ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, введено здѣсь преподаваніе Валахо-Молдавскаго языка съ тою цѣлію, чтобы изъ студентовъ, которые успѣшно будутъ заниматься имъ, выбирать достойнѣйшихъ для опредѣленія на службу по Министерству иностранныхъ дѣлъ, а другихъ опредѣлять на службу по Бессарабской области. Для преподаванія Валахо-Молдавскаго языка назначенъ изъ служащихъ въ Азіатскомъ департаментѣ нынѣ адъюнктъ *Гинкуловъ*. Для руководства слушателей онъ напечаталъ «Начертаніе правилъ Валахо-Молдавской Грамматики» и «Собраніе сочиненій и переводовъ, въ прозѣ и стихахъ, для упражненія въ Валахо-Молдавскомъ языкѣ». По каѳедрѣ Восточной словесности образовалось здѣсь множество молодыхъ людей, которые пріобрѣли извѣстность своими успѣхами. Вмѣстѣ съ нынѣшнимъ профессоромъ *Мухлинскимъ* изъ здѣшняго Университета отправ-

лень былъ на Востокъ студентъ *Гусевъ*, который подавалъ о себѣ большія надежды, но къ сожалѣнію умеръ въ Египтѣ отъ чумы. Занимающій должность профессора Восточныхъ языковъ въ Ришельевскомъ Лицеѣ *Григорьевъ* здѣсь кончилъ Университетское свое образованіе. Казанскаго Университета профессоръ *Петровъ*, присланный сюда изъ Московскаго Университета для изученія Восточныхъ языковъ, отправленъ былъ отсюда за границу, гдѣ и пріобрѣлъ отличныя познанія въ Санскритскомъ языкѣ. Два брата *Черняевы*, служащіе по Министерству иностранныхъ дѣлъ, принадлежатъ къ числу замѣчательнѣйшихъ оріенталистовъ. Состоящій по Министерству Народнаго Просвѣщенія и занимающійся переводами съ Восточныхъ языковъ *Савельевъ*, равно какъ и сочинитель «Грузинскаго лексикона» *Чубиновъ* здѣсь же образовались. Въ 1841 году вышли изъ Университета отлично успѣвшіе въ изученіи Валахо-Молдавскаго языка: *Шумейковъ*, *Дурыгинъ* и *Соколовъ*, которыхъ Азіатской департаментъ и опредѣлилъ драгоманами въ Яссахъ, Букарестѣ и Галацахъ.

Во второмъ отдѣленіи Философскаго факультета явилось много новыхъ преподавателей послѣ преобразованія Университета.

Профессоры Математики *Чижовъ* и *Анкудовичъ* продолжали свои лекціи въ прежнемъ порядкѣ; но для высшей Алгебры, обѣихъ Тригонометрій и аналитической Геометріи, вмѣсто бывшаго съ 1832 года преподавателя *Иващенка*, здѣсь же обучавшагося, назначенъ былъ изъ кончившихъ въ Университетѣ образованіе адъюнктъ *Чижовъ*. Въ 1833 году было предположеніе объ отправленіи его за границу. Между тѣмъ Г. Министръ нашелъ средство усовершенствовать его познанія въ Санктпетербургѣ, поручивъ академику *Остроградскому* руководствовать его въ высшихъ частяхъ Математики. Изъ напечатанныхъ сочиненій адъюнкта *Чижова* извѣстны: 1. «Разсужденіе объ общей теоріи равновѣсія;» 2. «Паровыя машины,» при чемъ онъ пользовался сочиненіями *Пертингтона*, *Стеффенсона* и *Араго;* 3. Переводъ изъ *Галлема*: «Исторія Европейской литературы XV и XVI столѣтій;» 4. «Призваніе женщины», переводъ съ Англійскаго съ нѣкоторыми дополненіями; 5. «Біографія *Джона Уатта*» и проч. Въ 1840 году адъюнктъ *Чижовъ*, отправился за границу, сколько для ученыхъ наблюденій, столько же и для поправленія слабаго своего здоровья. Его мѣсто въ Университетѣ временно занималъ

профессоръ Астрономіи *Савичъ*, до назначенія адъюнкта *Сомова* и теперь преподающаго. Адъюнктъ *Сомовъ* образовался въ Московскомъ Университетѣ. Его сочиненіе: «Теорія опредѣленныхъ алгебраическихъ уравненій высшихъ степеней,» удостоено Академіею Наукъ Демидовской преміи. Другое изъ напечатанныхъ имъ сочиненій называется: «Объ интегралахъ алгебраическихъ ирраціональныхъ дифференціаловъ съ одною перемѣнною.» Въ 1838 году кончилъ здѣсь образованіе нынѣшній профессоръ въ Университетѣ Св. Владиміра *Кеслеръ*, который, бывъ еще студентомъ, получилъ отъ Санктпетербургскаго Университета золотую медаль за рѣшеніе задачи изъ высшей Алгебры.

Астрономія, по увольненіи профессора *Вишневскаго*, преподаваема была съ 1835 года до конца 1839 флота лейтенантомъ *Зеленымъ*, который обязанъ своими успѣхами въ этой наукѣ академику *Струве*. Преподаватель *Зеленый* былъ участникомъ въ хронометрической экспедиціи, столь извѣстной ученому свѣту. Онъ издалъ: 1. «Анализъ» извѣстнаго нашего Геометра академика *Остроградскаго*; 2. «Астрономію» для руководства воспитанниковъ Морскаго кадетскаго корпу-

са, которая Академіею Наукъ удостоена Демидовской преміи. Съ увольненіемъ его отъ должности преподавателя въ Университетѣ, каѳедру Астрономіи до сихъ поръ занимаетъ профессоръ *Савичъ*, кончившій курсъ наукъ въ Московскомъ Университетѣ и бывшій послѣ того въ Профессорскомъ Институтѣ, гдѣ слушалъ лекціи знаменитаго *Струве*. 1836 года онъ былъ назначенъ въ число членовъ экспедиціи для рѣшенія важнаго въ наукахъ вопроса о разности уровней Чернаго и Каспійскаго морей, при чемъ измѣрены были съ желаемою точностію главнѣйшія изъ вершинъ Кавказа, опредѣлены географическія ихъ положенія, равно и другихъ замѣчательныхъ мѣстъ Кавказской области. По возвращеніи его въ Дерптъ, онъ былъ опредѣленъ исправляющимъ должность астронома-наблюдателя при Дерптской обсерваторіи. Принявъ здѣсь каѳедру, онъ занимается постоянно наблюденіями надъ противоположностями планетъ, помѣщая въ астрономическомъ журналѣ *Шумахера* результаты своихъ наблюденій. Въ 1843 году профессоръ *Савичъ* принималъ участіе въ трудахъ астрономовъ, назначенныхъ для опредѣленія разности долготы обсерваторій центральной Пулковской и Альтонской.

Физика и Физическая Географія остаются по прежнему въ завѣдываніи профессора *Ленца*.

По каѳедрѣ Химіи, которой части разширяются ежегодно, Университетъ въ 1838 году принялъ адъюнкта *Воскресенскаго*, что теперь профессоръ Технологіи. Онъ кончилъ свое образованіе въ нынѣшнемъ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, гдѣ, бывъ студентомъ, принималъ уже дѣятельное участіе въ магнитныхъ наблюденіяхъ академика *Купфера*. Отправленный за границу, онъ продолжалъ совершенствовать свои знанія въ естествовѣдѣніи, помѣщая наблюденія и новые опыты свои по части Химіи и другимъ наукамъ въ разныхъ Нѣмецкихъ и Французскихъ журналахъ, что продолжаетъ и донынѣ. Получивъ мѣсто адъюнкта Химіи въ Университетѣ, профессоръ *Воскресенскій* преподавалъ «органическую и аналитическую Химію», руководствуясь преимущественно сочиненіями *Либиха* и *Розе*. Для технологической Химіи онъ со студентами посѣщалъ фабрики и заводы въ здѣшней столицѣ и ея окрестностяхъ. Избранный совѣтомъ Университета въ профессоры по каѳедрѣ Технологіи, онъ, сверхъ занятій по новой должности, продолжаетъ

принимать участіе въ наукѣ, завѣдываемой профессоромъ *Соловьевымъ*.

По Минералогіи и Геогнозіи перемѣнъ не было.

Преподаваніе Ботаники, при новомъ порядкѣ, перешло безъ раздѣленія къ профессору *Бонгарду*, который, будучи вмѣстѣ и дѣятельнымъ членомъ Академіи Наукъ, присоединилъ къ прежнимъ частямъ своихъ лекцій ученіе о растеніяхъ ископаемыхъ, руководствуясь *Броньяромъ*. Доставивъ средство слушателямъ своимъ разсматривать предметы науки въ академическомъ травохранилищѣ, онъ усилилъ ихъ успѣхи въ Ботаникѣ. Въ это время образовался здѣсь докторъ *Желѣзновъ*, за границею приготовляющійся къ профессорской должности въ Харьковскій Университетъ. Онъ въ напечатанныхъ имъ двухъ разсужденіяхъ по Ботаникѣ представилъ замѣчательные результаты собственныхъ микроскопическихъ наблюденій. Въ Августѣ 1839 года скончался профессоръ *Бонгардъ*, и его каѳедра цѣлый годъ оставалась вакантною. Въ 1840 году изъ Московской Медико-Хирургической Академіи переведенъ на нее нынѣшній профессоръ *Шиховскій*. Онъ получилъ образованіе въ Московскомъ Университетѣ, посту-

пивъ послѣ въ Профессорскій Институтъ, откуда отправился за границу. Въ Вѣнѣ онъ слушалъ лекціи и пользовался домашними наставленіями профессора Ботаники и Химіи *Барона Жакена* и профессора Минералогіи *Мооза*. Для практическаго изученія разныхъ породъ растеній на самыхъ мѣстахъ ихъ рожденія онъ принималъ экскурсіи на ближайшія Альпы Австріи, Штиріи, Зальцбурга и Каринтіи, также и дальнѣйшія поѣздки въ Венгрію. Продолжая свои практическія занятія, онъ посѣтилъ разныя мѣста Италіи и Германіи. Изъ числа напечатанныхъ его ученыхъ трудовъ особенно извѣстны: 1. «Переводъ руководства къ практической Анатоміи»; 2. «Переводъ Ботаники Де-Кандоля». Принявъ здѣшнюю каѳедру, онъ обратилъ особенное вниманіе на соединеніе теоретическаго ученія съ занятіями практическими. Его заботливости студенты обязаны разнообразными пособіями для ихъ наблюденій и опытовъ. Профессоръ *Шиховскій*, по любви къ наукѣ, входитъ въ непосредственныя сношенія съ посторонними даже лицами, которыхъ вкусъ и занятія въ соприкосновенности съ преподаваемою имъ наукою. Такъ, въ 1843 году, по его просьбѣ, извѣстный любитель и знатокъ садовод-

ства, Смолепскій помѣщикъ, генералъ–маіоръ *Ѳ. С. Уваровъ*, для поддержанія въ студентахъ возникнувшей склонности къ раціональному воспитыванію растеній, прислалъ изъ помѣстья своего «Холма» 87 породъ живыхъ экзотическихъ растеній. Многіе изъ слушателей профессора *Шиховскаго*, не смотря на то, что онъ здѣсь только четыре года, своими успѣхами уже оправдали его методу занятій. Кандидатъ *Александровичъ*, написавшій разсужденіе: «О вересковыхъ растеніяхъ», по опредѣленію Университетскаго Совѣта награжденъ былъ золотою медалію.

Профессоръ *Степанъ Куторга*, обучавшійся въ здѣшнемъ Университетѣ и кончившій курсъ наукъ въ Профессорскомъ Институтѣ, одинъ занимаетъ теперь каѳедру Зоологіи. Изъ Дерпта, до поступленія своего сюда, онъ съ профессоромъ Физіологіи *Ратке* совершилъ ученое путешествіе по Крыму. Зоологія обязана ему совершеннымъ преобразованіемъ въ Университетѣ. При вступленіи своемъ, онъ разширилъ предѣлы науки, соединивъ съ собственно–называемою Зоологіею другія части естествовѣдѣнія. Онъ преподаетъ сравнительную Анатомію съ необходимыми познаніями анатоміи человѣка; систему животнаго цар-

ства, для полнаго обзора всѣхъ классовъ животныхъ; Палеонтологію животнаго царства, или объ ископаемыхъ остаткахъ животныхъ въ геологическомъ порядкѣ, т. е. по формаціямъ; Естественную Исторію человѣка; Исторію развитія животныхъ въ яйцѣ. Ко всему этому присоединены практическія упражненія въ опредѣленіи животныхъ и въ приготовленіи препаратовъ, также микроскопическія наблюденія. Каждый изъ названныхъ шести предметовъ, въ теченіи года, излагается на особыхъ лекціяхъ. Въ слѣдствіе столь полнаго и занимательнаго развитія науки число слушателей профессора *Степана Куторги* возвысилось до чрезвычайности, и уже много образовалось молодыхъ людей, доказавшихъ на дѣлѣ свои успѣхи. Кандидатъ *Панкевичъ*, какъ зоологъ, въ 1841 году сопровождалъ академика *Бэра* въ его путешествіи на сѣверъ Россіи. Здѣшній же кандидатъ камеръ-юнкеръ *Зиновьевъ*, показавшій отличныя свѣдѣнія въ разныхъ частяхъ Естественной Исторіи, участвовалъ въ геогностической экспедиціи, которая, подъ руководствомъ *Барона Мейендорфа*, извѣстнаго своими учеными заслугами, назначена была правительствомъ къ изслѣдованію среднихъ губерній Рос-

сіи касательно пріисковъ каменнаго угля, желѣзной руды и другихъ полезныхъ минераловъ. Много обязаны лекціямъ профессора *Степана Куторги* докторъ *Кесслеръ* и докторъ *Желѣзновъ*, изъ которыхъ первый уже поступилъ въ должность профессора, а другой еще приготовляется за границею. Собственныя сочиненія профессора *Степана Куторги*, писанныя большею частію на Нѣмецкомъ языкѣ, сдѣлали имя его извѣстнымъ между Европейскими учеными. Здѣшнее минералогическое общество избрало его своимъ директоромъ, гдѣ онъ ежегодно читаетъ публичныя лекціи Палеонтологіи.

Отдѣльной каѳедры Технологіи долгое время не было открыто здѣсь въ Университетѣ. Въ 1836 году, по представленію Университетскаго Совѣта, избранъ былъ преподавателемъ Сельскаго Хозяйства и вспомогательныхъ для его изученія наукъ редакторъ земледѣльческой Газеты и членъ вольнаго экономическаго Общества *Усовъ*, читавшій нѣсколько лѣтъ публичныя лекціи о земледѣліи. Преподаватель *Усовъ* получилъ образованіе въ здѣшнемъ же Университетѣ при самомъ его открытіи. Долго занимавшись практически промышленностію и соединивъ съ опытами уче-

ное образованіе, онъ съ пользою приступилъ къ лекціямъ своимъ по Агрономіи. Его переводъ *Крейсигова* сочиненія, приноровленный къ Русскому хозяйству, напечатанъ подъ заглавіемъ: «Вспомогательная книга для помѣщиковъ и сельскихъ хозяевъ.» Собственное его сочиненіе: «Курсъ Земледѣлія,» служитъ ему руководствомъ на лекціяхъ. Онъ ежегодно сопровождаетъ студентовъ для необходимыхъ наблюденій въ удѣльномъ земледѣльческомъ Училищѣ. Кромѣ главныхъ предметовъ по Агрономіи, на него возложено руководствовать слушателей въ торговомъ счетоводствѣ. Съ прошедшаго года, такъ какъ онъ получилъ ученую степень магистра, высшее начальство утвердило его адъюнктомъ, а каѳедра собственно «Технологіи» предоставлена профессору *Воскресенскому*. Въ прошломъ году, три кандидата здѣшняго Университета: *Кочетовъ*, *Ходецкій* и *Якубовскій*, какъ отлично успѣвшіе по части Сельскаго Хозяйства, отправлены для путешествія за границу.

По введеніи новаго Устава, самыя важныя преобразованія въ Университетѣ послѣдовали по юридическому факультету. Въ немъ учреждено семь каѳедръ.

Изъ профессоровъ предыдущаго періода оста-

лись здѣсь двое: профессоръ *Шнейдеръ* по каѳедрѣ» Римскаго законодательства и его Исторіи,» и профессоръ *Рождественскій*, занявшій вновь учрежденную каѳедру «Законовъ благоустройства и благочинія.» Профессоръ *Шнейдеръ*, сверхъ Университетскихъ лекцій, призванъ былъ Графомъ *М. М. Сперанскимъ* для преподаванія «Римскаго Права» на Латинскомъ языкѣ тѣмъ изъ молодыхъ людей, которые, состоя въ вѣдѣніи II отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, слушали самый обширный курсъ Законовѣдѣнія. Такимъ образомъ онъ былъ въ числѣ образователей цѣлаго поколѣнія молодыхъ профессоровъ, которые, по возвращеніи изъ-за границы, поступили на разныя каѳедры въ Университетахъ: Санктпетербургскомъ, Московскомъ, Казанскомъ, Харьковскомъ и Св. Владиміра. Профессоръ *Рождественскій* сперва преподавалъ отдѣленную ему науку по собственнымъ запискамъ, придерживаясь, по ея предмету, «XI, XII и XIII томовъ свода законовъ Россійской Имперіи.» Наконецъ въ 1840 году онъ издалъ по этой части, какъ руководство, книгу: «Основанія государственнаго благоустройства, съ примѣненіемъ къ Россійскимъ законамъ.» Каѳедра «Гражданскихъ

законовъ, общихъ, особенныхъ и мѣстныхъ», съ которою соединено было отдѣленное нынѣ «Уголовное судопроизводство», занята съ 1843 года профессоромъ *Неволинымъ*, находившимся въ числѣ слушателей юридическаго курса при II Отдѣленіи. Въ томъ же мѣстѣ приготовлены были для нынѣшнихъ должностей своихъ: профессоръ *Баршевъ*, занимающій каѳедру «Законовъ полицейскихъ и уголовныхъ», и профессоръ *Кранихфельдъ* по каѳедрѣ «Законовъ о государственныхъ повинностяхъ и финансахъ». Каждый изъ нихъ, по своей части, успѣлъ уже составить и напечатать книгу, служащую руководствомъ не только здѣсь, но и принятую многими изъ преподавателей въ другихъ мѣстахъ.

Профессоръ *Колмыковъ*, кончивъ курсъ наукъ въ здѣшнемъ Университетѣ, поступилъ въ Профессорскій Институтъ по части «древней Филологіи.» Но когда II Отдѣленіе начало приготовлять молодыхъ людей для образованія изъ нихъ ученыхъ юристовъ, онъ, не оставляя Дерпта, перешелъ въ его вѣдѣніе. Онъ продолжалъ въ Профессорскомъ Институтѣ, а потомъ за границею, изучать юридическія науки. По возвращеніи оттуда, онъ получилъ здѣсь въ Университетѣ ка-

ѳедру «Энциклопедіи и Россійскихъ государственныхъ законовъ.» Первая часть до сихъ поръ не была преподаваема въ Университетѣ. Изъ второй же части, профессоръ Гражданскаго права въ прежнее время касался «Государственныхъ учрежденій» только въ Исторіи Русскаго права, да съ 1833 года, въ видѣ дополненія къ Гражданскому же праву, преподаваемы были по «Своду законовъ» Законы о состояніяхъ. И такъ профессоръ *Колмыковъ* долженъ былъ начать здѣсь одинъ предметъ новый, а другіе въ иномъ видѣ. Онъ занялся приготовленіемъ сочиненія, которое бы, служа руководствомъ слушателямъ его, вмѣстѣ утвердило на вѣрныхъ началахъ и обѣ части его профессіи. Трудъ его не изданъ еще въ свѣтъ по причинѣ особенныхъ занятій, которыя предстали автору съ принятою имъ должностію директора 1-ой гимназіи.

«Начала общенароднаго Правовѣдѣнія» составляютъ каѳедру, которой предметъ въ прежнее время назывался «Правами естественнымъ, политическимъ и народнымъ,» хотя обѣ части, по нынѣшнему понятію науки, различествуютъ между собою. Въ «Общенародномъ правовѣдѣніи» есть «Положительное право народовъ,» котораго прежъ-

де не преподавали. Нынѣ эту каѳедру занимаетъ профессоръ *Ивановскій*. Первоначально онъ кончилъ курсъ въ Виленскомъ Университетѣ, откуда вышелъ кандидатомъ и поступилъ въ Профессорскій Институтъ. Дерптскій Университетъ удостоилъ его ученой степени доктора. Окончательно образовался онъ за границею. Возвратясь въ Санктпетербургъ, онъ опредѣленъ профессоромъ въ здѣшній Университетъ. Профессоръ *Ивановскій* въ преподаваніи своемъ соединяетъ философскія начала права народовъ съ положительнымъ правомъ народовъ и дипломаціею. Первыя служатъ основаніемъ для науки, а послѣдняя часть чисто практическая. Какъ необходимое пособіе для дипломаціи, онъ, съ разрѣшенія начальства, преподаетъ еще «Государственное положительное право Европейскихъ государствъ.» Всѣ эти части, какъ мало еще обработанныя въ литературѣ нашей, онъ проходитъ по собственнымъ запискамъ.

Юридическій факультетъ, съ 1840 года, по Высочайшему повелѣнію пополненъ двумя каѳедрами. Въ Русскихъ Университетахъ образуется много молодыхъ людей, уроженцевъ Царства Польскаго, куда они и поступаютъ на службу. Для довершенія ихъ обще-университетскаго обра-

зованія свѣдѣніями по части законодательства того края, учреждена во-первыхъ: «каѳедра Гражданскихъ законовъ съ судопроизводствомъ и постановленіями о гипотекахъ и нотаріятѣ;» во-вторыхъ: «каѳедра Уголовныхъ и Административныхъ узаконеній.» Первую изъ нихъ занимаетъ профессоръ *Заборовскій*, а вторую профессоръ *Губе*. Они оба кончили курсъ въ бывшемъ Варшавскомъ Александровскомъ Университетѣ, въ которомъ, при выпускѣ удостоены ученой степени магистра. Профессоръ *Заборовскій*, до поступленія въ Кодификаціонную Коммиссію, исправлялъ разныя должности по гражданской службѣ и такимъ образомъ съ учеными познаніями своими соединилъ свѣдѣнія практическія. На лекціяхъ своихъ онъ руководствуетъ слушателей частію извѣстными сочиненіями *Boileux*, *Poncelet* и *Carré*, а частію записками, имъ самимъ составляемыми. Профессоръ *Губе* посѣщалъ Германскіе Университеты, гдѣ еще болѣе усовершенствовалъ себя въ юридическихъ наукахъ. Возвратясь оттуда, онъ былъ назначенъ преподавателемъ Уголовныхъ законовъ въ Александровскомъ Варшавскомъ Университетѣ. Его разныя сочиненія о предметахъ законодательства, изданныя на языкахъ Латин-

скомъ и Польскомъ, обратили на него Высочайшее вниманіе. Варшавскій Александровскій Университетъ возвелъ его въ ученую степень доктора и утвердилъ ординарнымъ профессоромъ. Послѣ исправленія многихъ гражданскихъ должностей, онъ опредѣленъ также въ Кодификаціонную Коммиссію. Для преподаванія предметовъ своихъ здѣсь въ Университетѣ онъ составляетъ собственныя записки.

Съ нынѣшняго академическаго года юридическій факультетъ раздѣленъ на разрядъ собственно юридическихъ наукъ и разрядъ наукъ камеральныхъ. Въ послѣднемъ юридическія науки преподаются не въ полномъ объемѣ и дополняются частію наукъ естествовѣдѣнія и частію наукъ I отдѣленія философскаго факультета.

Санктпетербургскій юридическій факультетъ, какъ прежде, такъ и послѣ своего распространенія, образовалъ много молодыхъ людей, которые по окончаніи курсовъ продолжаютъ ученыя занятія. Кромѣ лицъ, поступившихъ на Университетскія каѳедры изъ Профессорскаго Института, между которыми профессоръ *Чивилевъ* въ Московскомъ Университетѣ, двое, *Соловьевъ* и *Коробка* преподаютъ юридическія науки въ Ришельевскомъ

лицѣ, а двое изъ служащихъ въ Санктпетербургѣ, *Безобразовъ* и *Соколовскій*, пріобрѣли ученыя степени магистра.

По преподаванію новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, которые не введены въ факультетскіе предметы, лекторами остаются прежнія лица. Профессоръ Французской литературы *Дегуровъ*, послѣ того, какъ по новому Уставу произведено было избраніе Ректора, кончилъ свою службу въ Университетѣ и оставилъ Санктпетербургъ.

Для обученія студентовъ рисованію, послѣ смерти учителя Иверсена, опредѣленъ въ 1840 г. учитель *Зеленскій*, который много способствуетъ успѣхамъ здѣсь этого искуства, воспользовавшись новою методою рисованія не только съ оригиналовъ, но и съ бюстовъ. Музыка равнымъ образомъ вошла въ число искуствъ, которымъ студенты посвящаютъ свободные часы. Ихъ занимаетъ музыкою извѣстный артистъ *Шубертъ*. Танцованію обучаетъ живущихъ въ Университетѣ студентовъ *Огюстъ*.

Распространеніе учебныхъ пособій въ Университетѣ представляло такую же постепенность, какою сопровождалось внутреннее его развитіе. По мѣрѣ возвышенія каѳедръ и любознательности

слушателей, Университетъ возводилъ въ пропорціональное съ ними состояніе самые способы ихъ поддерживанія.

Общая Университетская Библіотека, въ теченіи 25 лѣтъ, приведена въ такое состояніе, что ни числомъ книгъ, ни устройствомъ порядка, ни цѣнностію сочиненій печатныхъ, рукописныхъ, и рѣдкихъ по древности или необыкновеннымъ изданіямъ, почти не уступаетъ библіотекамъ прочихъ Русскихъ Университетовъ, которые старѣе Санктпетербургскаго. Общее въ ней число волюмовъ превышаетъ уже 32 т. Филологія, правовѣдѣніе, естествознаніе и исторія такъ обогащены, что на каждую часть придется круглымъ числомъ до 5 т. волюмовъ. Кромѣ постоянныхъ способовъ, предоставленныхъ Университету общимъ Уставомъ и извлеченныхъ изъ экономической суммы, на распространеніе его библіотеки значительно дѣйствовали приношенія частныхъ лицъ и казенныхъ вѣдомствъ. Замѣчательнѣе прочихъ были слѣдующіе случаи. Въ 1822 году Кекгольмскій купецъ *Косицкій* пожертвовалъ болѣе 3 т. волюмовъ, которые оцѣнены въ 5 т. съ половиною руб. асс. Въ 1830 году, по Высочайшему повелѣнію, отдѣлено изъ Полоцкой библіотеки до

5 т. волюмовъ, между которыми найдены рѣдкія сочиненія по части богословія, словесности, философіи, исторіи и математики. Въ 1843 году, изъ Императорской публичной библіотеки, по Высочайшему повелѣнію, приняты тѣ изъ книгъ, принадлежавшихъ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику 1-го класса Князю А. Н. Голицыну, которыя были бы дублетами въ публичной библіотекѣ. Число ихъ простираетъ почти до 2 т. волюмовъ. Кромѣ 700 историческихъ сочиненій, тутъ найдены изданія дорогія и рѣдкія. Въ первое время Университета библіотекою его завѣдывали профессоры по избранію Совѣта. Со времени послѣдняго преобразованія, библіотекаремъ былъ служащій нынѣ въ Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ *Рутъ*, который, по случаю перемѣщенія библіотеки въ нынѣшнее зданіе, соединилъ въ одно цѣлое стоявшія до того отдѣльно библіотеки разныхъ пріобрѣтеній. Нынѣшній библіотекарь *Бюшъ* постоянно совершенствуетъ состояніе библіотеки, какъ важнѣйшаго изъ пособій, которымъ безпрерывно пользуются и профессоры и студенты.

Отдѣльная часть общей Университетской библіотеки называется *Студентскою Библіотекой*. Ею исключительно пользуются живущіе въ Универси-

тетѣ студенты, и она расположена въ одной изъ залъ подлѣ ихъ жилыхъ комнатъ. Первое ей основаніе положено учебными книгами, отдѣленными отъ общей библіотеки. Въ послѣдствіи времени Университетъ постоянно снабжалъ ее всѣми сочиненіями, которыя оказывались въ ближайшемъ отношеніи къ преподаваемымъ на лекціяхъ предметамъ. Нынѣ Студентская библіотека содержитъ около 4 т. волюмовъ. Ею завѣдываетъ помощникъ инспектора *Грейсонъ*.

Особенной *Обсерваторіи* нѣтъ при здѣшнемъ Университетѣ. Но такъ какъ малая обсерваторія Императорской Академіи Наукъ устроена близъ самаго зданія Университета, то, съ разрѣшенія Г. Президента Академіи, профессоръ Астрономіи пользуется ею безпрепятственно, и студенты примѣняютъ такимъ образомъ теоретическія свои знанія къ наблюденіямъ. Малая обсерваторія не можетъ быть сравнена съ центральною Пулковской по снарядамъ и совершенству устройства своего. Но для исторіи практической Астрономіи въ ней есть свои преимущества. Въ ней сохраняются многіе старинные инструменты, и профессоръ на ихъ разборѣ показываетъ постепенное развитіе и совершенствованіе астрономическихъ аппаратовъ,

начиная съ Бирдовыхъ или Рамзденевыхъ стѣнныхъ квадрантовъ до меридіональныхъ круговъ Рейхенбаха и Эртеля, составляющихъ начало новой эпохи въ астрономической практикѣ.

Физическій Кабинетъ первоначально состоялъ изъ инструментовъ, принадлежащихъ къ изъясненію явленій такъ называемой «общей Физики.» Въ позднѣйшее время особенное обращено было вниманіе на пріобрѣтеніе приборовъ для тѣхъ частей Физики, которыя въ послѣднія десять лѣтъ наиболѣе усовершенствованы передъ другими. Всѣхъ приборовъ въ физическомъ кабинетѣ теперь близъ 300, тогда, какъ до 1836 года ихъ было менѣе 200. Для объясненія явленій свѣта ихъ собрано наибольшее число — 60. Цѣнность всѣхъ инструментовъ превышаетъ 7,200 руб. сер.

Химическая Лабораторія, во время прежнихъ помѣщеній Университета, не представляла такаго полнаго устройства, какое пріобрѣла она нынѣ. Впрочемъ уже съ 1833 года студенты пользуются здѣсь практическимъ курсомъ аналитической Химіи. По введеніи общаго Устава, по каѳедрѣ Химіи, сверхъ профессора назначенъ адъюнктъ. Раздѣленіе многосложнаго труда и отличное устройство новой лабораторіи доставили возможность

преподавать вдругъ четыре курса этой науки: химіи тѣлъ неорганическихъ, химіи тѣлъ растительныхъ и животныхъ, химіи общей аналитической и химіи прикладной или технологической. Всѣхъ снарядовъ, инструментовъ и матеріаловъ простирается нынѣ почти до 3 т., цѣною на 4,200 р. сер.

Минералогическій Кабинетъ, при образованіи Университета, состоялъ изъ 7,500 штуфовъ. Въ то время коллекція минералогическая не была отдѣлена отъ геогностической. Въ теченіе двадцати лѣтъ, съ 1822 по 1843, кабинетъ увеличенъ слѣдующими пожертвованіями: обербергмейстеръ *Моръ* прислалъ въ даръ Университету 600 штуфовъ; Венгерскій горный чиновникъ *Ципсеръ* 500 горныхъ породъ и минераловъ Венгріи; съ Высочайшаго разрѣшенія Академія Наукъ, изъ числа поступившихъ изъ Варшавы, 200 иностранныхъ минераловъ; инженеръ-капитанъ *Мордвиновъ* почти 300 горныхъ породъ и рудъ Змѣиногорскаго края Томской губерніи. Кабинетъ, обогатившись такимъ образомъ, самъ уже могъ вспомоществовать другимъ: въ 1828 году изъ него удѣлено Александровскому Университету близъ 850 штуфовъ, а въ 1830 передано окаменѣлостей органическихъ тѣлъ болѣе 200 въ зоологическій кабинетъ здѣш-

няго же Университета. Нынѣ минералогическій кабинетъ раздѣленъ на шесть коллекцій: большую минералогическую, малую минералогическую, коллекцію признаковъ, систематическую коллекцію горныхъ породъ, коллекцію Венгерскихъ горныхъ породъ и рудъ Змѣиногорскаго края. Сверхъ того есть собраніе мелкихъ обломковъ и кусковъ разныхъ породъ, предназначенныхъ для практическаго упражненія студентовъ. Къ минералогическому кабинету причисляются разныя пособія, какъ-то: гидростатическіе вѣсы, паяльный приборъ, электроскопъ, модели кристалловъ и проч. Все собраніе минераловъ и пособій цѣнится свыше 8 т. руб. сер.

До 1840 года при Университетѣ находился только *Ботаническій Кабинетъ*, или собраніе высушенныхъ растеній, плодовъ и сѣмянъ. Первопачально число ихъ простиралось до 1100 номеровъ. Число это увеличилось заботливостію профессоровъ, которые со студентами пріискивали замѣчательныя растенія въ окрестностяхъ столицы. Съ 1836 года слушатели начали пользоваться богатымъ ботаническимъ кабинетомъ Академіи Наукъ. Нынѣшній профессоръ Ботаники, положивши въ основаніе своихъ лекцій соединеніе теоретическаго

ученія съ практическими работами, устроилъ рабочую комнату для помѣщенія нѣсколькихъ живыхъ растеній, также книгъ, необходимыхъ при ихъ опредѣленіи, для сушенія вновь собираемыхъ растеній, для наблюденій микроскопическихъ и тому подобнаго. Сверхъ того ему въ распоряженіе отданъ находящійся передъ Университетомъ скверъ, гдѣ разведены имъ дикорастущія произведенія Санктпетербургской Флоры и другія, не пропадающія здѣсь на открытомъ воздухѣ. Постепенно – пополняемое прежнее травохранилище и обогащаемыя съ каждымъ годомъ пособія нынѣ дошли до состоянія возможно–лучшаго. Число экземпляровъ перваго превышаетъ 18,500, гдѣ собрано около 10,500 породъ высушенныхъ растеній, сверхъ 4 т. сѣмянъ и плодовъ. Живыхъ растеній разведено до 2 т. экземпляровъ, т. е. болѣе 600 породъ. Цѣна обѣихъ коллекцій свыше 2,500 руб. сер. Не менѣе важнымъ улучшеніемъ ботаническаго кабинета надобно почесть начало коллекціи ботаническо–палеонтологической, для которой Университетъ получилъ въ даръ нѣсколько отпечатковъ растеній изъ минералогическаго Общества, отъ чиновника Горнаго вѣдомства *Шереметьевскаго*, отъ профессора

Степана Куторги и отъ самаго профессора Ботаники *Шиховскаго*, кромѣ кусковъ окаменѣлаго дерева, купленныхъ въ музеумѣ Института горныхъ инженеровъ.

Зоологическій Кабинетъ начался, послѣ образованія Университета, небольшимъ числомъ банокъ съ амфибіями, которыя, какъ можно полагать по формѣ банокъ и способу укладки, перешли изъ кунстъ-камеры Академіи Наукъ. Вскорѣ куплено было въ Любекѣ у естествоиспытателя *Шнейдера* собраніе насѣкомыхъ, простирающееся до 7 т. видовъ, и другое здѣсь у полковника *Бёбера*. Кромѣ другихъ пріобрѣтеній покупкою, Университетъ получилъ въ даръ отъ покойнаго профессора *Щеглова* нѣсколько рѣдкихъ птицъ, раковъ, броненосцевъ и превосходный экземпляръ Новоголландскаго уткоиоса; также отъ прежняго своего адъюнкта *Постельса* нѣсколько экземпляровъ рыбъ и другихъ животныхъ, привезенныхъ имъ изъ путешествія кругомъ свѣта; наконецъ отъ Академіи Наукъ небольшую коллекцію птицъ. Нынѣшній профессоръ Зоологіи устроилъ при кабинетѣ собраніе зоотомическихъ препаратовъ, необходимыхъ для преподаванія сравнительной Анатоміи, какъ основы всѣхъ познаній Естественной Исто-

ріи животныхъ, и постепенно составилъ коллекцію ископаемыхъ животныхъ для преподаванія зоологіи животныхъ первобытнаго міра. За исключеніемъ покупки препаратовъ 1839 года въ Парижѣ, коралловъ и нѣкоторыхъ окаменѣлостей изъ коллекціи профессора *Щеглова*, большаго микроскопа и собранія яицъ разныхъ птицъ, всѣ зоотомическіе препараты приготовлены самимъ профессоромъ, или студентами подъ его надзоромъ, и издержки Университета состояли только въ покупкѣ матеріаловъ и животныхъ. Когда упразднена была Коммиссія для снабженія училищъ пособіями Естественной Исторіи, здѣшній Университетъ пріобрѣлъ изъ ея собранія значительное число ископаемыхъ животныхъ и нѣсколько раковинъ. Въ послѣднее время, для обогащенія здѣшняго зоологическаго кабинета, сдѣланы были разныя приношенія: г. *Геннигаузомъ* изъ Крефельта, профессоромъ *Шиховскимъ*, почетнымъ членомъ Университета камеръ-юнкеромъ *Анатоліемъ Демидовымъ*, капитаномъ I-го ранга *Купреяновымъ* и бывшимъ здѣшнимъ студентомъ, нынѣ профессоромъ въ Кіевѣ, *Кесслеромъ*. Доведенный до полноты и системы, кабинетъ состоитъ теперь изъ двухъ отдѣленій: зоологическаго и зоотомиче-

скаго. Въ первомъ болѣе 2 т. видовъ животныхъ нынѣшняго міра и 300 видовъ остатковъ ископаемыхъ животныхъ первобытнаго міра. Во второмъ слишкомъ 170 препаратовъ. Цѣна этого кабинета простирается до 5,700 р. сер.

Въ Агрономическомъ Кабинетѣ находятся модели только употребительнѣйшихъ земледѣльческихъ орудій, т. е. плуговъ и сохъ, боронъ, катковъ и молотильной машины. Число ихъ около 25, и цѣна простирается до 150 руб. сер. Въ собраніи *моделей для прикладной Математики* есть геодезическіе приборы и модели элементарныхъ машинъ, служащихъ для передачи и преобразованія различныхъ движеній одного въ другое, числомъ 55. Геодезическіе приборы, въ 1827 году, куплены въ военно-топографическомъ депо, а модели элементарныхъ машинъ, въ 1833 году, изготовлены, по заказу Университета, въ артиллерійской Технической школѣ. Цѣна тѣхъ и другихъ восходитъ до 1,100 р. сер.

Музей Изящныхъ Искуствъ и Древностей получилъ здѣсь свое начало только въ 1841 году. Не смотря на столь краткой срокъ его существованія, пріобрѣтенія его замѣчательны. Суммы, положенной на его пополненіе, 570 р, сер. въ годъ,

недостаточно для покупки древнихъ вазъ, бронзъ, рѣзныхъ камней и проч., то и надлежало ограничиться только эстампами, объясняющими Греческія и Римскія древности, миѳологію и археологію искуствъ. Нынѣ собраніе ихъ простирается до 60 волюмовъ in folio, что цѣнится свыше 1,500 р. сер.

Для Минц-Кабинета не назначено особой суммы Университету. Не смотря на то, при благопріятныхъ случаяхъ, на долю его доставались части коллекцій, поступавшихъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія. Медали, явившіяся при нѣкоторыхъ историческихъ событіяхъ нынѣшняго времени, также поступили въ это еще возникающее собраніе. Теперь общее число монетъ и медалей восходитъ уже до 500.

Собраніе предметовъ для *Рисовальнаго Класса* раздѣляется на рисунки и гипсы. Первыхъ пріобрѣтено уже почти до 300 оригиналовъ, между которыми около 50 раскрашенныхъ и почти столько же литографированныхъ ландшафтовъ. Гипсовыхъ бюстовъ и разныхъ частей 25.

На первоначальное обзаведеніе больницы въ нынѣшнемъ зданіи Университета для живущихъ

въ немъ студентовъ употреблено около 1,000 р. серебр.

Ко времени перемѣщенія сюда Университета устроена здѣсь Церковь, которая освящена во имя Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла. Всѣ къ ней принадлежности принесены какъ даръ благочестія и усердія къ Вѣрѣ Санктпетербургскимъ купцомъ *Пивоваровымъ*, который пожертвовалъ на благолѣпіе новаго Храма Божія до 8 т. руб. сер., такъ, что Университетъ изъ собственной суммы издержалъ при этомъ случаѣ не болѣе 400 р. сер.

Управленіе столь многосложными и разнородными частями, образующими организмъ и жизнь Университета, соединеніе и направленіе ихъ къ одной общей цѣли, сохраненіе во всемъ порядка и отчетности не могутъ поддерживаться безъ непрерывнаго движенія и очищенія дѣлъ по строгимъ законнымъ формамъ. Они, подъ ближайшимъ надзоромъ Ректора, производятся въ двухъ канцеляріяхъ Университета: административно-ученой по *Совѣту* и административно-хозяйственной по *Правленію*. Въ продолженіе пятнадцати лѣтъ, на Университетѣ, кромѣ отвѣтственности въ собственныхъ его дѣлахъ, лежала отвѣтственность по

управленію здѣшнимъ Учебнымъ Округомъ. Съ 1821 по 1844 годъ въ немъ состояли Санктпетербургская, Архангельская, Олонецкая, Новгородская и Псковская губерніи. Съ 1824 къ нему присоединены были: Витебская, Могилевская, Смоленская, Калужская и Вологодская; а Новгородская перешла къ Московскому Учебному Округу. Съ 1826 года всѣ училища Министерства Народнаго Просвѣщенія, находящіяся здѣсь въ столицѣ, также поступили въ вѣдѣніе Университета. Въ 1829 году Витебская и Могилевская губерніи перешли въ составъ Бѣлорусскаго учебнаго округа; въ 1831 году Смоленская и Калужская присоединены къ Московскому, а Новгородская опять къ Санктпетербурскому Учебному Округу, который наконецъ, послѣ общаго Устава, въ числѣ шести сѣверныхъ губерній, сосредоточенъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Попечителя. Независимо отъ управленія Округомъ, профессоры Университета, со времени основанія его до 1830 года, занимались преподаваніемъ въ бывшемъ тогда при Университетѣ благородномъ Пансіонѣ.

Такимъ образомъ *въ Университетскій Архивъ*, въ продолженіе перваго двадцатипятилѣтія, поступило болѣе 30 тысячь дѣлъ. Изъ нихъ 2080 по

Конференціи Санктпетербургскаго Педагогическаго и Главнаго Педагогическаго Института съ 1804 по 1819 годъ; 6092 дѣла по Конференціи и Совѣту Университета съ 1819 по настоящее время; 499 дѣлъ по Хозяйственному Комитету Санктпетербургскаго Педагогическаго Института и по Правленію Главнаго Педагогическаго Института съ 1804 по 1819 годъ; 6,100 дѣлъ по Правленію Университета за всѣ двадцать пять лѣтъ; 4451 по Училищному Комитету Университета съ 1826 по 1836 годъ; наконецъ 11,013 дѣлъ по Канцеляріи Попечителя Санктпетербургскаго Учебнаго Округа съ 1803 по 1836 годъ. До общаго Устава, одни члены ученаго Университетскаго сословія опредѣляемы были для наблюденія за производствомъ и рѣшеніемъ дѣлъ согласно съ законами. Съ 1835 года Попечителю предоставлено избирать особаго на то чиновника, который носитъ званіе синдика и наблюдаетъ за порядкомъ въ обѣихъ канцеляріяхъ. Въ эту должность первопачально былъ назначенъ уволенный отъ каѳедры Правъ гражданскихъ и уголовнаго судопроизводства въ Россійской Имперіи профессоръ *Боголюбовъ*. По кончинѣ его въ 1842 году опре-

дѣленъ въ синдики изъ чиновниковъ Департамента Народнаго Просвѣщенія *Косинскій*.

Высшія учрежденія для образованія юношества всѣхъ сословій необходимы въ Государствѣ, котораго Глава все приводитъ въ немъ къ единству — къ единству идей, дѣйствій, самыхъ силъ нравственныхъ и умственныхъ, для достиженія одной великой, священной цѣли: общаго благосостоянія. Но существованіе сихъ учрежденій въ этомъ гигантскомъ и вмѣстѣ изумительно-стройномъ видѣ возможно только въ Россіи, гдѣ благодушіе и родительская попечительность Государей о подданныхъ равняются съ исполинскими средствами Монархіи. Сколько пожертвованій низошло отъ Престола для благоустройства одного Санктпетербургскаго Университета въ теченіе двадцати пяти лѣтъ! - На его содержаніе Всемилостивѣйше препровождено изъ Государственнаго Казначейства *полтора милліона рублей серебромъ*. Сверхъ того разрѣшено на него употребить изъ экономическаго капитала Министерства Народнаго Просвѣщенія и изъ собственныхъ доходовъ Университета почти до *четверти милліона рублей серебромъ*. Самую значительную часть этихъ Монаршихъ милостей Университетъ имѣлъ счастіе

получить отъ щедротъ благополучно нынѣ царствующаго Государя Императора, который все пересоздалъ въ немъ и всему даровалъ жизнь, блескъ и прочное благосостояніе.

Исторія Университета фактами своими уже опредѣлила, сколько это учрежденіе обязано процвѣтаніемъ своимъ нынѣшнему Г. Министру Народнаго Просвѣщенія и тѣмъ лицамъ, съ которыми онъ совокупно дѣйствовалъ для утвержденія здѣсь стройности, полноты и равномѣрныхъ успѣховъ по всѣмъ частямъ. Его просвѣщенная ревность ко благу Университета нынѣ повсюду въ немъ встрѣчаетъ достойную себѣ награду. Руководитель ученаго сословія и дѣятельный участникъ во всѣхъ его трудахъ и предпріятіяхъ, главный начальникъ Университета и животворитель его юношества, онъ каждый разъ чувствуетъ себя здѣсь, какъ въ своей семьѣ, посреди которой наконецъ онъ увидѣлъ и своего сына. Но безъ сомнѣнія, для мыслящей души его, всего отраднѣе убѣжденіе, что Университетъ, возвышенный просвѣщенною его заботливостію, внушилъ къ себѣ уваженіе родителей всѣхъ состояній, такъ, что и первыя Государственныя лица съ полною довѣренностію пожелали здѣсь образовать дѣтей сво-

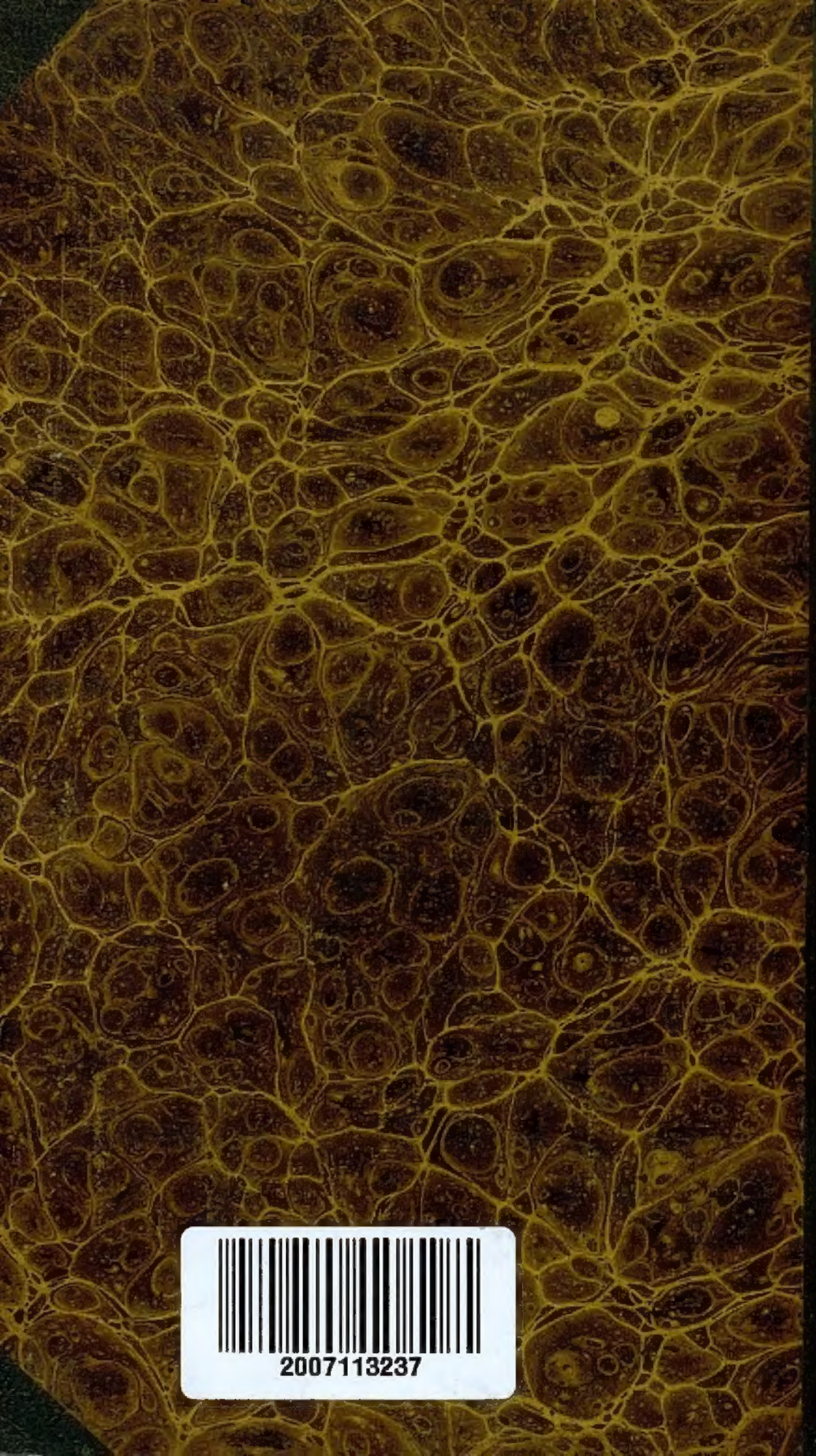
ихъ. Еще утѣшительнѣе для него мысль, что Отечество, на службу себѣ, съ благодарностію приняло отсюда, какъ достойныхъ его гражданъ, 2,500 молодыхъ людей.

Цвѣтущее состояніе Университета обратило на него благосклонное вниманіе Особъ Императорской Фамиліи. Онъ удостоился посѣщенія въ 1842 году Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича, а въ 1843 Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великой Княгини Елены Павловны и Великой Княжны Екатерины Михайловны. Званіе Почетныхъ Членовъ Санктпетербургскаго Университета изволили принять Ихъ Императорскія Высочества Цесаревичъ Наслѣдникъ Великій Князь Александръ Николаевичъ, Великій Князь Михаилъ Павловичъ и Герцогъ Максиміліанъ Лейхтенбергскій и Его Свѣтлость Принцъ Петръ Ольденбургскій.

Въ вышѣшнемъ академическомъ году Университетскій Совѣтъ избралъ въ Почетные Члены Санктпетербургскаго Университета Его Высокопреосвященство *Антонія* Митрополита Новгородскаго, Санктпетербургскаго, Эстляндскаго и Финляндскаго.

Старшій изъ бывшихъ членовъ ученаго Университетскаго сословія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, заслуженный профессоръ *Зябловскій*, въ день совершившагося перваго двадцатипятилѣтія Санктпетербургскаго Университета, избранъ въ его Почетные Члены Университетскимъ Совѣтомъ.

Таково *прошедшее*. Университетъ не можетъ не цѣнить высоко нынѣшняго своего положенія, въ которомъ все содѣйствуетъ достиженію ученыхъ и нравственныхъ его видовъ. Онъ молитъ Провидѣніе, да сохранитъ Оно въ немъ святость помысловъ, чистоту ученія, непорочность нравовъ — и если Господу Богу угодна молитва его, онъ вѣритъ, что изъ своего *настоящаго*, по общему закону человѣческихъ дѣлъ, онъ перейдетъ въ *будущее* еще лучшее.



20007113237